

Н. И. Черняевъ.

792(09)
ч-49

ХАРЬКОВСКІЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ АЛЬМАНАХЪ.

Матеріалы для исторіи Харьковской сцены.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Южнаго Края“, Сумская ул., д. А. А. Юзефовича.

1900.

51 38

Дозволено цензурою. Харьковъ, 8-го Мая 1900 года.

fm

с

а

ХАРЬКОВСКІЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ АЛЬМАНАХЪ.

ХАРЬКОВСКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Исторія театра въ Харьковѣ Г. О. Квитки (Оснoвъяненка) . . .	2
II. Документальныя данныя	17
III. Изъ харьковской театральной статистики и письмо Раппорта . .	40
IV. Изъ бумагъ И. И. Лаврова и письмо П. С. Мочалова	48
V. Афиши	53
VI. Библиографія. Статьи Н. И. Черняева по исторіи Харьковского театра	77
VII. Добавленія	84
Рисунки	87
Артисты и артистки, гастролировавшіе въ Харьковѣ	96

1871

1871

1871

2

9

Исторія театра въ Харьковѣ Г. Θ. Квитки (Основьяненко).

„Исторія театра въ Харьковѣ“ Г. Θ. Квитки составляетъ почти единственный источникъ, изъ котораго можно познакомиться съ давно минувшимъ прошлымъ харьковской сцены. Названная статья не велика по объему (около печатнаго листа), но она написана живо и читается съ неослабнымъ вниманіемъ. Ни одинъ изъ нашихъ провинціальныхъ театровъ, возникшихъ въ XVIII вѣкѣ, не имѣетъ такого безыскусственного и вмѣстѣ съ тѣмъ талантливаго лѣтописца и мемуариста, каковаго имѣетъ харьковский театръ въ лицѣ Г. Θ. Квитки, пользовавшагося въ свое время громкою извѣстностью подъ именемъ Основьяненка. Очеркъ, о которомъ идетъ рѣчь, прекрасно обрисовываетъ не только старинный харьковский театръ, но и вообще, провинціальную Мельпомену и провинціальныя нравы временъ Екатерины II-й и Александра I-го. Поэтому „Исторія театра въ Харьковѣ“, представляетъ серьезный интересъ не только для харьковцевъ, но и для каждаго, кто интересуется театральнымъ дѣломъ въ Россіи и его прошлымъ.

Г. Θ. Квитка написалъ „Исторію театра въ Харьковѣ“, какъ видно изъ первыхъ же ея строкъ, а также изъ ея заключенія, въ то время, когда Млотковский уже строилъ каменный театръ, открытый 15 августа 1841 года и существовавшій до 1893 года. По всей вѣроятности, она была задумана и начата съ 1840 года, когда Млотковский еще не довелъ до конца постройки каменнаго театра. Впервые статья Г. Θ. Квитки появилась въ

харьковскихъ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1841 годъ въ № 2 (стр. 287—295), № 33 (стр. 300—303) и № 34 (стр. 310—314) подъ заглавіемъ „Театръ въ Харьковѣ“, „Губ. Вѣд.“ выходили въ 40-хъ годахъ разъ въ недѣлю, слѣдовательно перерывъ между началомъ и окончаніемъ статьи былъ сдѣланъ болѣе, чѣмъ полугодовой. Это объяснялось, вѣроятно, тѣмъ, что она была написана Квиткою не сразу, а въ два приѣма, черезъ довольно значительный промежутокъ времени. Въ томъ же 1841 году „Театръ въ Харьковѣ“ былъ перепечатанъ въ „Литературной газетѣ“ подъ заглавіемъ: „Исторія театра въ Харьковѣ“ (№№ 114 и 115). Въ сочиненіяхъ Г. Θ. Квитки, изданныхъ Харьковскимъ уѣзднымъ земствомъ, „Исторія театра въ Харьковѣ“ напечатана, въ числѣ другихъ историческихъ статей автора, въ четвертомъ томѣ (стр. 497—515), вышедшемъ въ свѣтъ въ 1890 году.

„Исторія театра въ Харьковѣ“ излагаетъ исторію харьковской сцены съ 1780 года, когда въ Харьковѣ появилось впервые нѣкоторое подобіе публичнаго театра, и доводитъ ее до временъ Млотковского и до постройки каменнаго театра. Не обо всѣхъ періодахъ исторіи харьковскаго театра за 60 лѣтъ его существованія Квитка говоритъ съ одинаковою подробностью. О театрѣ 1780 года, онъ сообщаетъ очень мало. Объ антрепренерской дѣятельности Млотковскаго онъ говоритъ тоже очень мало, ограничиваясь похвальнымъ о ней отзывомъ. О Штейнѣ, построившемъ

въ Харьковѣ деревянный театръ существовавшій четверть вѣка (1816 г.—1841 г.), Квитка даетъ довольно скудныя данныя, пополняющія лишь тремя-четырьмя фактами то, что можно найти о Штейнѣ и его труппѣ въ харьковскомъ журналѣ „Украинскій Вѣстникъ“ за 1816-й, 1817 и 1819 годы, въ „Харьковскихъ извѣстіяхъ“ за 1818 годъ, въ „Запискахъ Щепкина“, въ Воспоминаніяхъ Имберга о М. С. Щепкинѣ („Петербургскія Вѣдомости“ 1864 г., № 222), въ извлеченіяхъ, сдѣланныхъ г. Якушкинымъ изъ Записокъ Абрама Семеновича Щепкина, младшаго брата знаменитаго актера („Русскія Вѣдомости“, 1888 г., № 306), въ воспоминаніяхъ Турбина о Рыбаковѣ („Театральная газета“, 1876 г., № 134), въ „Матеріалахъ для исторіи Кіевского театра“ Альфреда фонъ-Юнка („Музыкальный театральный вѣстникъ“, 1857 г., № 23), въ „Воспоминаніяхъ Кіевского театра“ („Кіевлянинъ“ 1867 г., № 14), въ книгѣ К. П. Щелкова „Харьковъ“ (стр. 43), и т. д. Всего обстоятельнѣе рассказываетъ Квитка о театрѣ временъ губернатора Кишенскаго, основанномъ въ 1791 г. и уничтоженномъ въ 1796 году. Этому пятилѣтію Квитка посвящаетъ большую часть своей статьи (почти двѣ трети ея). Страницы, на которыхъ повѣствуется о театрѣ временъ Кишенскаго, составляютъ самый цѣнный отдѣлъ очерка и вмѣстѣ съ тѣмъ единственный источникъ, изъ котораго можно почерпнуть свѣдѣнія объ актерахъ, спектакляхъ и публикѣ города Харькова конца царствованія Императрицы Екатерины II.

Далеко не такъ обстоятельно Квитка говоритъ о возрожденіи харьковскаго театра въ 1808-омъ году и о его мытарствахъ до появленія Штейна. Этому пятилѣтію Квитка удѣляетъ менѣе пятой части своего очерка. Но если бы не было статьи Квитки, намъ не было бы почти ничего извѣстно о харьковскомъ театрѣ первой половины царствованія Александра I.

Тѣ немногія строки, которыя Квитка посвящаетъ харьковской сценѣ временъ

Императора Николая Павловича, какъ уже сказано выше, не имѣютъ никакого значенія. Квитка, видимо, не хотѣлъ распространяться о недавнихъ событіяхъ, сосредоточивъ все свое вниманіе на старинѣ и тщательно сгруппировавъ все, что узналъ о ней отъ старожиловъ или сохранилъ въ своей памяти.

Разсказывая „Исторію театра въ Харьковѣ“, Квитка написалъ о немъ все, что зналъ „по наслышкѣ“, что видѣлъ подростая и что узналъ „по опыту, живши всегда въ Харьковѣ“. Такъ говоритъ Квитка въ самомъ началѣ статьи. Такъ какъ онъ родился въ 1778 году, то о театральныхъ представленіяхъ 1780 года онъ могъ знать лишь съ чужихъ словъ, о спектакляхъ же 1791—1796 годовъ, — не только по воспоминаніямъ старожиловъ, но и по своимъ собственнымъ: при открытіи „дворцоваго“ театра Квиткѣ было уже тринадцать лѣтъ, а во время упраздненія этого театра —восемнадцать. Дмитрій Москвичевъ, Лизка, Константиновъ и другіе, судя по всему, сдѣлали неизгладимое впечатлѣніе на будущаго романиста и драматурга и пробудили въ немъ врожденную страсть къ театру. О харьковскомъ театрѣ временъ Александра I-го Квитка писалъ, вѣроятно, исключительно по личнымъ воспоминаніямъ: въ 1808 году ему исполнилось тридцать лѣтъ.

Нѣкоторое время Квитка стоялъ очень близко къ харьковскому театру въ качествѣ его директора, т. е. лица уполномоченнаго губернаторомъ имѣть надзоръ за дѣйствіями „содержателей“ труппы и вообще за театромъ. По словамъ Г. П. Данилевскаго (*Украинская старина*, стр. 186 и его же *Основьяненко*, 1856 г., стр. 24), „въ Харьковѣ въ началѣ 1812 года, возникъ правильный и постоянный городской театръ. Директоромъ театра вскорѣ явился Основьяненко и сохранилъ это званіе до 1812 года. Имѣя обыкновеніе горячо и страстно браться за всякое дѣло, онъ до того увлекся театромъ, что чуть не женился на одной изъ его актрисъ,

тогдаш
женков
своею
скаго
чить
статьи
году те
а раз
лишь
далѣе,
Квитка
Харько
скому
шій дл
гическ
вилъ
(„Харь
г., №
обязан
мени п
до изб
дворян
Исто
Млотк
возмо
статья
харько
скія с
Этими
вался,
театрѣ

Вид
жител
строи
краси
свѣдѣ
времен
нибуд
шилс
по на
и что
въ Ха
Съ
1780

* О
было
генера
намѣс
новго
скаго

тогдашней красавицѣ и львицѣ Пряженковской, но былъ остановленъ своею матерью". Сообщение Данилевскаго не совсѣмъ точно и противорѣчитъ разсказу самого Квитки. Изъ статьи Квитки видно, что въ 1812 году театръ въ Харьковѣ не возникъ, а разстроился, появился же снова лишь въ 1813 году. Трудно понять, далѣе, какимъ образомъ могъ дать Квитка прочное значеніе театру въ Харьковѣ. Прочное значеніе харьковскому театру далъ Штейнъ, построившій для него новое зданіе. Хронологическіе промахи Данилевскаго поправилъ Кованько. По его словамъ („Харьковскія Губерн. Вѣдом.", 1859 г., № 46), Г. О. Квитка исполнялъ обязанности директора театра со времени появленія въ Харьковѣ Штейна до избранія въ уѣздные предводители дворянства (т. е. до 1817 года).

Исторія харьковского театра до Млотковскаго была изложена мною съ возможною подробностью въ двухъ статьяхъ, посвященныхъ старинному харьковскому театру, (библіографическія справки о нихъ смотри ниже). Этими то статьями я и руководствовался, дѣлая примѣчанія къ „Исторіи театра въ Харьковѣ" Г. О. Квитки.

Н. Ч.

Видя, съ свойственнымъ каждому жителю Харькова удовольствіемъ, отстраивающійся у насъ обширный и красивый театръ, подумалъ я, что свѣдѣнія объ учрежденіи въ разные времена здѣсь театра будутъ сколько-нибудь занимательны; почему и рѣшился написать о немъ все, что знаю по наслышкѣ, что видѣлъ подростая и что узналъ по опыту, живши всегда въ Харьковѣ.

Съ открытія намѣстничества въ 1780 году*, когда въ Харьковѣ изъ

* Открытіе харьковского намѣстничества было совершено 29 сентября 1780 года генераль-фельдмаршаломъ и государевымъ намѣстникомъ, кievскаго, черниговскаго, новгородсѣверскаго, харьковскаго и курскаго намѣстничествъ, графомъ И. А. Ру-

переселившихся по службѣ дворянъ и изъ разныхъ мѣстъ прибывшихъ чиновниковъ для занятія по новому учрежденію должностей составилось общество, между прочими заведеніями для веселости и разсѣянія, устроенъ былъ и театр*.

Кто были актеры, изъ какого званія, какія пьесы были даваемы, къ свѣдѣнію моему не дошло, а слышалъ, что давались и балеты, устроенные „отставнымъ с.-петербургскаго театра *дансеромъ* Иваницкимъ". Полагаю, что эти балеты были просто дивертисменты; но слышалъ, что труппа состояла изъ двадцати лицъ, все изъ харьковцевъ. Конечно, были между ними и женщины, потому что вспоминавшіе объ этомъ веселомъ для Харькова времени съ восхищеніемъ разсказывали объ одной изъ танцовщицъ „малыринѣ" (дочери маляра), плѣнявшей всѣхъ посѣтителей ловкостью и легкостью въ танцахъ, а еще болѣе привлекательной наружностью. Гдѣ, въ какомъ домѣ и какъ устроена была сцена, не знаю, какъ равно зачѣмъ, когда и почему все это разстроилось: все это было нена моей памяти. Подростая и бывая иногда въ обществѣ, слышалъ отъ всѣхъ сожалѣніе, что нѣтъ у насъ театра.

Нѣкоторые изъ тогдашнихъ чиновниковъ придумывали, какъ бы пособить горю, приступали, устраивали по временамъ спектакли, но все это послѣ перваго представленія и разрушалось. Не было мѣста, гдѣ бы можно было хотя кое-какъ устроить сцену и собрать актеровъ, сколько-нибудь понимающихъ дѣло.

Въ 1789 году назначенъ былъ въ Харьковѣ губернаторомъ, или, какъ тогда называли, правителемъ губерніи, бригадиръ Ѳедоръ Ивановичъ Кишенскій, до того служившій въ штатѣ

* Покойный К. П. Щелковъ сообщаетъ въ своей „Исторической хронологіи Харьковской губерніи" (стр. 132), что въ день открытія намѣстничества на валу, гдѣ теперь находится Университетская горка, были народное гулянье съ фейерверкомъ и иллюминаціей и *театральныя представленія*. Щелковъ ссылается на какого-то старожила, не называя его фамиліи.

свѣтлѣйшаго Потемкина, генераль-губернатора харьковскаго *. Съ прїѣздомъ новаго начальника, у насъ все одушевилось. Предсѣдатели, совѣтники, прокуроры, стряпчіе разныхъ присутственныхъ мѣстъ, большая часть которыхъ нынѣ уже забыты и по названіямъ, съ своими семействами составляли многолюдное общество. Супруга и двѣ дочери губернатора подерживали въ немъ единодушіе: съ каждымъ были ласковы, ко всѣмъ прївѣтливы; обращеніе искреннее, русское, безъ гордости, безъ чванства; всѣ любили ихъ, безпрестанно посѣщали, или угощали у себя. Начались въ Харьковѣ балы, маскарады, благородныя собранія, называвшіяся тогда „клубами“. Къ умноженію увеселенія, губернаторъ предложилъ основать театр. Всѣ приступили съ усердіемъ, и тутъ же для первоначальнаго заведенія внесена значительная сумма, именно сто рублей!... и этой суммы весьма достаточно было... и не прошелъ мѣсяцъ, какъ театръ, огромный для Харькова, съ ложами и другими принадлежностями былъ открытъ...

Вотъ какъ это было.

По случаю проѣзда Государыни Императрицы Екатерины II въ 1787 году черезъ Харьковъ, къ такъ называвшемуся, съ открытія намѣстничества, „дворцу“, гдѣ теперь помѣщается правленіе университета и квартиры попечителя, пристроена была, внутри двора, временная, изъ досокъ, но обширная зала, кругомъ съ хорами въ два яруса, внутри росписанная. Въ этомъ залѣ, дворянство, намѣстничество и чиновники удостоены были счастья быть на балѣ, для нихъ Ея Величествомъ данной **. Послѣ того зала не была ничѣмъ занимаема.

* Потемкинъ управлялъ екатеринославскимъ, херсонскимъ и харьковскимъ намѣстничествами съ 1787 до 1793 года. Кишиневскій былъ харьковскимъ губернаторомъ съ 1789 до 1796 года.

** Въ статьѣ „Городъ Харьковъ“ Г. О. Квитка говоритъ: „въ 1787 году Екатерина Великая, на обратномъ путешествіи своемъ изъ Крымскаго полуострова, тогда присоединеннаго къ Россіи, прибыла въ Харьковъ 10 іюня, къ вечеру; 11 числа

Въ ней-то и устроили театръ *. Немного потребовалось, чтобы въ готовомъ залѣ поставить сцену, на ней кулисы и расписать ихъ. Мастеровые взяты были изъ губернской роты, при-

утромъ имѣли счастье представляться и допущены къ рукѣ высшее духовенство, гражданскіе чиновники и все дворянство, во множествѣ по сему случаю съѣхавшееся. Пребываніе Ея Величества было во вновь тогда отстроенномъ для Государева намѣстника дому, занимаемомъ нынѣ попечителемъ университета Къ обѣду Ея Величества были удостоены приглашенія: высшее духовенство, гражданскіе чиновники и дворянство до 6 класса включительно и состоящіе въ томъ классѣ. Послѣ обѣда дамы удостоены были представленія и допущенія къ рукѣ Ея Величества. Въ отвращеніе излишней роскоши въ дамскихъ уборахъ при такомъ необыкновенномъ случаѣ, предписано было имѣть имъ форменное платье по цвѣту мундира намѣстничества, который былъ тогда красный, воротникъ лежачій, обшлага и все исподнее платье зеленое, пуговицы бѣлыя; почему и дамы имѣли робы краснаго гротетура на фижмахъ и юбки зеленыя; прическа на голоѣ—тогдашняго времени, высокая подъ пудрой. Вечеромъ былъ придворный балъ въ особу на тотъ случай пристроенной временной залѣ. На балѣ приглашено было дворянство и чиновники всѣ безъ ограниченія. По окончаніи бала сожженъ былъ фейерверкъ. 12 числа Государыня изволила предпринять путь въ Бѣлгородъ“ (Сочиненія Г. О. Квитки, IV, стр. 487—488).

* Изъ „Записокъ“ Ярославскаго видно, что это произошло въ 1791 году. „Помню, говоритъ Ярославскій: что передъ масляной 1789 года, въ ужасную мятель, прїѣхалъ въ Харьковъ свѣтлѣйшій князь Потемкинъ-Тавричскій, проѣздомъ въ Петербургъ, и остановился у губернатора Оедора Ивановича Кишенскаго, который жилъ во дворцѣ, построенномъ еще до 1787 года, ко времени путешествія Императрицы Екатерины II на обратномъ пути изъ Крыма; тамъ напѣ пѣвчіе и музыканты встрѣчали ее хоромъ. Теперь въ этомъ дворцѣ помѣщается университетъ. Къ этому дворцу тогда пристроена была обширная деревянная зала въ два этажа; потолокъ ея поддерживался внутри всей залы столбами, между которыми находились хоры, а самая зала соединялась съ дворцомъ галлереею. Помню, рассказывали много, что во времена пребыванія въ Харьковѣ Императрицы, она угощала въ этой залѣ харьковскихъ дворянъ обѣденнымъ столомъ, сама же находилась на хорахъ и смотрѣла на нихъ... Вѣроятно, въ этой же залѣ она слушала рѣчь, сказанную ей отъ лица всего дворянства Григоріемъ Рома-

казано имъ и они все сработали: все это смастерилъ губернской механикъ Лука Семеновичъ Захаржевскій.

Онъ расписалъ двѣ декораціи: комнату и лѣсъ, и на мѣста поставилъ, занавѣсъ умудрился такъ устроить, что онъ поднимался и даже свободно опускался: надъ площадками прехитро придумалъ навѣсить доску, которая дѣлала на сценѣ, въ случаѣ надобности, ночь. Едва ли кто изъ харьковцевъ помнитъ его; онъ имѣлъ много природныхъ способностей. Онъ готовъ былъ съ услугами каждому: черепашковое ли колечко выточить, заготовить ли фейерверкъ къ семейному празднику, починить ли вѣтеръ, устроить китайскія тѣни, онъ на все мастакъ! Онъ даже сдѣлалъ лодку какъ то на колесахъ и ѣздилъ въ ней по нашимъ рѣчкамъ. При открытіи намѣстничества его наименовали губернскимъ механикомъ. Сей то великій искусникъ на маленькія дѣла устроилъ театральную сцену, по тогдашнему времени довольно порядочную. Затѣвалъ сдѣлать машину, чтобы по свистку перемѣнялись декораціи, но сколько ни мудрилъ, сколько ни дѣлалъ приступовъ къ тому, не доказалъ своего искусства и отложилъ затѣю въ сторону.

Сцена готова. Между тѣмъ и репертуарная часть устроилась быстро. По убѣжденію губернатора, молодые люди, служившіе въ канцеляріяхъ, въ чертежной, не окончившіе еще курса наукъ въ тогдашнихъ училищахъ, объявили желаніе играть на театрѣ

новичемъ Шидловскимъ, награжденнымъ при этомъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Всѣ губернскіе чиновники получили награды, и мой дядя получилъ отъ нея въ подарокъ перстень. Первые дамы города Харькова поднесли ей свои рукодѣлія, и милостивая Государыня также удостоила ихъ наградъ. Въ 1791 году губернаторъ Кишенскій велѣлъ моему дядѣ (губернскому архитектору А. Ярославскому) устроить въ этой деревянной залѣ театръ, по устройству котораго два раза въ недѣлю бывали представленія, для увеселенія харьковской публики; а въ 1797 году эта зала при губернаторѣ Тепловѣ разобрана". („Кіевская Старина" 1887 г., IX, стр. 414—415).

безъ всякаго вознагражденія, а единственно для удовольствія публики. А какъ не нашлось охотницъ вступить въ актрисы, то изъ нихъ же способные занимали женскія роли. „Боже меня сохрани быть актершею!" говорила каждая дама, которой, по обстоятельствамъ и предполагаемой способности, предлагали вступить на театр. „Съ нуждою буду вырабатывать кусокъ хлѣба, а на безславіе не пойду".

И вотъ, театръ готовъ къ открытію. Двѣнадцать ложъ были абонированы первыми чиновниками, по 50 р. на цѣлый годъ. Въ каждой ложѣ могло свободно помѣститься до двадцати особъ. Цѣна установлена за входъ: кресла 1 рубль (годовые 25 р.), партеръ 60 копѣекъ, галерея 25 копѣекъ мѣдью *.

Тогда существовало училище подъ непосредственнымъ распоряженіемъ губернатора, не имѣвшее другого наименованія, какъ только *классы* (при образованіи училищъ, оно переименовано въ гимназію безъ всякой прибавки въ предметахъ) **. При классахъ изъ воспитанниковъ былъ полный оркестръ музыки и хоръ пѣвчихъ, все подъ управленіемъ знающаго дѣло учителя,

* По тогдашнему времени, эти цѣны были далеко не дешевыя. Въ концѣ XVIII вѣка, какъ видно изъ харьковскихъ городскихъ таксъ на жизненные продукты, четверть ржи стоила 3 р. ас, пшеничная мука—6 р., гречиха—2 руб., гречневая мука—2 р. 20 к., овесъ—1 р. 60 к., горохъ—3 р., пшено—5 р., мясо свѣжее—1 р. 40 к., пудъ, баранина—1 р., свинина—1 р. 50 к., свиное сало—2 р. 50 к. п. (Харьковский календарь на 1886 годъ, литературно-научный отдѣлъ, стр. 97).

** *Классы* были открыты при харьковскомъ коллегіумѣ (или семинаріи). Въ статьѣ *Городъ Харьковъ* Г. О. Квитка говоритъ о нихъ: „Бывъ помѣщеніемъ отдѣлены отъ коллегіума, они были подчинены особому директору подъ вѣдомствомъ губернатора. Кромѣ коллегіумскихъ, всякаго состоянія дѣти имѣли право приходить въ классы для ученія. Въ 1773 году прибавленъ классъ вокальной и инструментальной музыки, на каковыя предметы назначено въ годъ по 1,000 рублей.

Изъ такъ называвшихся „питомцевъ" классныхъ, или воспитанниковъ и пансіонеровъ „классическаго пансіона", составлена бы-

Максима Прохоровича Концевича. Духовные концерты и другія піесы, имъ сочиненные, славились въ свое время и далѣе Харькова. Во время проѣзда Екатерины II онъ на сказанномъ придворномъ балѣ, дирижировалъ оркестромъ и удостоился получить богатый перстень. Онъ же сочинилъ музыку на стихи, пѣтые при входѣ Ея Величества во дворецъ *. Стихи со-

ла рота кадетъ въ полныхъ мундирахъ (синихъ кафтаныхъ съ малиновымъ суконнымъ воротникомъ и обшлагами; исподнее палевое) и аммуниціею приличною. Въ лѣтнее время за городомъ они практически занимались военными экзерсисами: кромѣ различныхъ тогдашнихъ построений фронта, стрѣляли изъ имѣвшихся у нихъ ружей въ цѣль, залпомъ позводно и бѣглымъ огнемъ, строили редуты и осаждали ихъ, проводя траншеи и подводя мины по всѣмъ правиламъ военныхъ наукъ. Имъ отпускались отъ начальства пушки меньшихъ калибровъ изъ имѣвшейся въ городѣ артиллеріи, прежде бывшей казачьей службы, для практическаго обученія артиллерійской наукъ.

Классы сіи произвели великое число людей на службу государственную въ разныхъ званіяхъ, а наиболѣе хорошихъ инженеровъ, артиллеристовъ и землемѣровъ. Наконецъ, „классы“ сіи и „главное народное училище“, существовавшее съ 1789 года, сообразно общему въ государствѣ плану объ училищахъ, преобразовано 1805 года въ губернскую гимназію *. (Сочиненія Г. О. Квитки, IV, стр. 182).

* Концевичъ былъ придворнымъ музыкантомъ. Императрица Екатерина II назначила его въ 1773 году, по докладу слободско-украинскаго губернатора Щербинина, преподавателемъ вокальной и инструментальной музыки при харьковскихъ „классахъ“, съ окладомъ въ триста рублей въ годъ и съ казенной квартирой. Концевичъ долго служилъ при дворѣ и при отбѣздѣ изъ Петербурга въ Харьковъ получилъ офицерскій чинъ. Щербининъ исходатайствовалъ у Императрицы ассигновку въ тысячу рублей въ годъ на жалованье Концевичу, на ноты, инструменты и на содержаніе двѣнадцати пѣвчихъ, которыхъ Концевичъ обязался такъ учить, чтобы каждый изъ нихъ могъ быть переведенъ, въ случаѣ надобности, въ придворный хоръ. Оркестръ Концевича состоялъ частью изъ этихъ двѣнадцати человекъ, частью изъ воспитанниковъ семинаріи „классовъ“ (См. „Южный Край“ 1885 года, № 1461. „Высочайшее повелѣніе Императрицы Екатерины II къ слободско-украинскому губернатору Щербинину“).

чинены были въ Харьковѣ. Помню только начало:

„Гремяшу арфу взявъ въ десницу,
Сниди съ Олимпа, Аполлонъ,
Играй, встрѣчай Императрицу,
Грядущую во Геликонъ“.

Классическій оркестръ, по приказанію губернатора, обязанъ былъ играть въ каждомъ представленіи безвозмездно *.

Дни представленія были вторникъ и пятница, если не случался въ тотъ день праздникъ. Въ праздничные и воскресные дни представленія закрывались. Зимомъ и лѣтомъ представленія начинались неотложно въ шесть часовъ вечера. Директоромъ театра былъ избранъ одинъ изъ чиновниковъ только на одинъ годъ. Типографіи не было, и писанная афиша, прибитая къ фонарному столбу у воротъ дворца, извѣщала любопытствующихъ, какая піеса въ тотъ день будетъ представлена.

Въ продолженіе Успенской ярмарки театръ открытъ комедіею Княжнина: „Безъ обѣду домой ѣду“ **. Зрители наполнили весь обширный театръ и рукоплесканіямъ не было конца. Кромѣ абонементъ, первый спектакль принесъ 120 рублей. Собранная сумма съ небольшимъ остаткомъ отъ первовзнесенныхъ ста рублей, и поступившая за абонементъ, составила театральныи капиталъ, и любители этого увеселенія съ удовольствіемъ замѣтили, что театръ въ Харьковѣ уже могъ существовать самъ по себѣ. Вслѣдъ затѣмъ пошли представленія постоянно.

Въ первые дни послѣ открытія театра явился къ директору „настоя-

* Тутъ Г. О. Квитка ошибается. Бывшій питомецъ „классовъ“ В. И. Ярославскій, перешедшій въ нихъ изъ семинаріи въ 1789 году, говоритъ о своемъ братѣ, что онъ „занимался пѣніемъ, а послѣ игрою на флейтраверсѣ въ театрѣ, гдѣ каждый разъ платили музыкантамъ и этимъ самымъ отвлекали его отъ наукъ“. (Харьковский сборникъ, вып. I. 32).

** Полное названіе этой трехъ-актной пьесы: „Неудачный примиритель или безъ обѣду домой поѣду“. (Библиографическія справка о ней см. въ „Справочномъ словарѣ о русскихъ писателяхъ и ученыхъ“. Геннади, Берлинъ, 1876—1880 гг., II, 145).

щій актеръ“. Не разспрашивали, кто онъ и откуда, довольно что актеръ, вызвавшійся поставить нѣсколько превосходныхъ комедій и даже оперъ. Его приняли съ радостію, не заботясь знать о немъ ничего болѣе, какъ то, что онъ „Дмитрій Москвичевъ“. Для перваго дебюта его приготовлена была піеса: „Князь трубочистъ, трубочистъ князь“, за неимѣніемъ партитуры, передѣланная въ комедію *.

Началось представленіе. Москвичевъ, въ видѣ трубочиста, выпадаетъ изъ камина на сцену, упалъ, приподнялся... и остолбенѣлъ!... Не можетъ выговорить слова... готовъ бѣжать со сцены... отъ чего-же? Проѣзжавшій губернаторъ Орловскаго намѣстничества былъ приглашенъ въ театръ и сидѣлъ въ первомъ ряду креселъ. Актеръ Москвичевъ былъ въ Орловской губернской ротѣ сержантомъ и въ нѣкоторые именитые дни, составя изъ любителей какую-либо піеску, потѣшалъ тамошнюю публику. Поэтому губернаторъ зналъ его лично, а Москвичевъ и еще болѣе зналъ губернатора. Услышавъ, что въ Харьковѣ устраивается театръ, и почувствовавъ въ себѣ призваніе, Москвичевъ тайно оставилъ знамена орловскаго губернскаго Марса и предложилъ услуги свои Харьковской Таліи. И такъ, замѣтивъ своего губернатора, онъ постигнулъ слѣдствія за самовольную перемѣну службы, потерялся совсѣмъ и едва не убѣжалъ со сцены: но начальникъ его, сжался надъ нимъ и чтобы не лишиться публики удовольствія, закричалъ ему: „Не робѣй, Дмитрій, не робѣй!... Продолжай, не бойся ничего“. И Дмитрій оправился и кончилъ пьесу ко всеобщему удовольствію.

Въ тотъ же вечеръ оба губернатора кончили на бумагахъ, что сержантъ Дмитрій Москвичевъ переведенъ изъ орловской губернской роты въ такую же харьковскую.

Москвичевъ ожилъ и приступилъ къ постановкѣ уже настоящей оперы: „Мельникъ“. Актеры пѣли по слуху,

* Перевъ съ итал. Дмитревскаго, музыка Портогалли.

т. е. за скрипкою дирижера, а для Анюты былъ выбранъ мальчикъ изъ классной пѣвческой. Механикъ устроилъ мельницу съ вертящимся колесомъ, лошадь съ движущимися ногами; было чего посмортѣть! Но когда, въ продолженіе представленія, изъ за зеленой горы выдвинуть былъ большой красный шаръ и дѣйствующіе сказали, что „это мѣсяцъ вззошелъ“, тутъ рукоплесканія потрясли воздухъ!...

Вотъ какія вольности терпимы были на сценѣ! Москвичевъ, представляя мельника, а въ этой роли онъ точно былъ отличенъ, запѣлъ:

„Я вамъ, дѣтушки, помога
У Сабурова денегъ много“

(Сабуровъ былъ одинъ изъ первыхъ чиновниковъ, славился богатствомъ). Рукоплесканія раздались... Сабуровъ захохоталъ... и болѣе ничего.

Москвичевъ, чтобы поправить свою неудачу, въ другой разъ запѣлъ:

„Я вамъ, дѣтушки, помога
У Карпова денегъ много“.

Карповъ (богатый купецъ) покраснѣлъ, утерся... и болѣе ничего. Рукоплесканія подтверждали, что актеръ пѣлъ правду. Москвичеву надо было добиться до своего и онъ запѣлъ.

„Я вамъ, дѣтушки, помога
У Марухина денегъ много“.

(Манухинъ, купецъ, если не богатый, то тароватый). Вслѣдъ за этой острою, полетѣлъ на сцену кошелекъ съ рублевиками, и мельникъ, поднявъ его, манерно выступилъ, сдѣлалъ три поклона съ должнымъ шарканьемъ ногъ... и ободренный, успѣхомъ снова вступилъ въ роль.

Никто не винилъ актера, всѣ смѣялись находчивости его... Часто бывали и потомъ подобныя сцены и такъ же проходили безъ взысканія... но до времени...

Представленія продолжались постоянно. Комедіи даваемы были большею частью Сумарокова; „Вздорщица“ славилась за остроты. Гардеробъ былъ изъ стамеди и мишуры. Костюмъ „Скупого“ былъ какъ то необыкновенно куріозный.* Комедія Веревкина „Тагъ и должно“ дана съ приготовленіями;

* „Скупой“—комедія Сумарокова.

къ „Недорослю“ же приступили съ большимъ обдумываніемъ и соображеніями. * Едва ли не цѣлый мѣсяцъ продолжались репетиціи. Изъ оперъ были: „Мельникъ“, нѣсколькими представленіями сряду умножившій значительно театральную кассу. Потомъ „Два охотника“ и „Говорящая картина“. Оперы же „Добрые солдаты“ и „Сбитенщикъ“, какъ требовавшія большихъ приготовленій, поставлены на другой годъ существованія театра. ** Когда дѣлалъ выписной живописецъ декорацию улицы, то знатоки сѣзжались въ свободные отъ представленія вечера въ театръ, освѣщали его, судили картину, дѣлали свои замѣчанія, требовали поправокъ и, наконецъ, одобряли.

Приготовленіе новой піесы, хотя бы и не оперы, а обыкновенной комедіи, было извѣстно заблаговременно и ее давали въ обреченные дни; въ прочее же время продовольствовались прежними, уже наизусть всѣмъ намъ извѣстными.

* Вѣроятно, цензурнаго свойства.

** Приводимъ полное названіе всѣхъ этихъ оперъ или вѣрнѣе сказать, полуоперъ (demi—оперъ какъ выражались въ старину):

„Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и свать“ — комическая опера въ 3 дѣйствіяхъ Аблесимова, музыка Омина. „Два охотника“, — комическая опера въ 1 дѣйствіи Ансома, переводъ съ франц. Крыжановскаго, муз. Омина. „Говорящая картина“ комическая опера въ 1 дѣйств., пер. съ франц. князя Хилкова. „Добрые солдаты“, ком. оп. въ 3 д., Хераскова, муз. Раупаха. „Сбитенщикъ“ — ком. оп. въ 3 д. Княжнина, муз. Булана.

Во всѣхъ этихъ операхъ музыкальные номера чередовались съ діалогами и монологами, которые произносились безъ музыки, какъ въ драмахъ и комедіяхъ. Короче сказать, demi—оперы были тѣмъ, что называли бы теперь опереттами или водевилями.

Замѣтимъ кстати, что всѣ наши библиографическія справки о пьесахъ, упоминаемыхъ въ „Исторіи театра въ Харьковѣ“ Г. О. Квитки, мы дѣлали по „Архиву дирекціи Императорскихъ театровъ“, „Драматическому словарю“ 1787 года, „Словарию“ митрополита Евгенія, „Лѣтописи русскаго театра“ Аронова, „Справочному словарю“ Геннади (полное названіе его см. въ одномъ изъ предыдущихъ примѣчаній) и Историческому очерку русской оперы* Моркова.

Проходило время, а все еще не было ни одной актрисы на нашемъ театрѣ, какъ вотъ актеръ Москвичевъ женился на дочери одного изъ цыганъ, постоянно живущихъ въ Харьковѣ.

Лизавета Гавриловна была хорошенькая, молода, ловка, нравилась видѣвшимъ ее. Скоро послѣ женитьбы Москвичева, объявлено было, что жена его будетъ играть Анюту въ оперѣ „Мельникъ...“ Нѣсколько дней передъ такимъ необыкновеннымъ событіемъ только и рѣчи было, что наконецъ явится на сценѣ, „настоящая актриса“, т. е. не мужчина въ женскомъ платьѣ, а именно женщина. А кто знавалъ „Лизку“, тотъ предугадывалъ, что должно ожидать отъ явленія ея на сценѣ. Въ вечеръ представленія театръ ломился отъ множества зрителей... Но вышла Анюта... О Аполлонъ!!! Чего тутъ не было! Единственная женщина на сценѣ, и женщина молодая, съ черными, живыми глазами, ловко играющая, очень мило, прелестно поющая, быстрымъ взоромъ озирающая сидящихъ въ креслахъ... все было въ изступленіи. Рукоплесканія, фора не умолкали, кошельки съ червонцами и рублевыми лѣтели на сцену, то справа, то слѣва... тогда еще не были извѣстны вызовы, такъ много льстящіе нынѣшнимъ актерамъ и актрисамъ*...

Оперный репертуаръ умножился. Тутъ-то явились оперы: „Добрые солдаты“, „Сбитенщикъ“, „Несчастіе отъ кареты“, „Скупой“, „Розана и Любимъ“, „Любовная ссора“, „Аркасъ и Ириса“ ** и проч. Во всѣхъ операхъ

* Вызовы актеровъ стали входить въ обычай въ Петербургѣ въ началѣ царствованія Императора Александра I (Араповъ, *Лѣтопись русскаго театра*, 159), а въ провинціи, вѣроятно, нѣсколько позже. — Зрители, или, какъ выражались въ старину *смотрителями* кричали *фора* вмѣсто *bis* вплоть до сороковыхъ годовъ текущаго столѣтія.

** „Несчастіе отъ кареты“ — ком. оп. въ 2-хъ дѣйствіяхъ. Княжнина, муз. Пашкевича. „Скупой“ — ком. оп. въ 1-омъ дѣйств. Княжнина, муз. Пашкевича. „Розана и Любимъ“ — драма съ голосами (т. е. съ

и всегда отличалась „Лизка“. Понабралось и актеровъ и актрисъ, „кто съ борка, кто съ сосенки“. Представленія пошли чаще. Приѣзжавшіе изъ столицы увѣряли, что и тамъ въ праздничные и воскресные дни дають представленія. Вотъ и у насъ начались въ эти дни.

И какъ все было хорошо въ это безэтикетное, искреннее, патриархальное время! Каждое воскресенье, каждый праздникъ, торжественный день, а тогда всѣ торжества были табельныя, утромъ, всѣ служащіе чиновники, всѣ почему либо прибывшіе въ городъ дворяне съѣзжаются къ губернатору. Съ нимъ отправляются въ соборъ. Оттуда опять къ губернатору, и, какъ не было тогда приглашений къ обѣду, а каждый почиталъ должною вѣжливостію приѣхать на обѣдъ къ начальнику, то почти всѣ оставались у него обѣдать. Въ высокоторжественные дни этикетный обѣдъ самъ по себѣ. Въ прочіе праздничные дни обѣдъ начинался въ часъ. На столѣ сервизъ серебряный, массивный съ гербами, царскимъ и намѣстническими. Такой сервизъ выданъ былъ отъ казны каждому губернатору при открытіи намѣстничества. При столѣ всегда играетъ музыка, поютъ пѣвчіе; въ каждое торжество, при открытіи заздравнаго кубка, пальба изъ городскихъ пушекъ отъ 21 даже до 101 выстрѣла, смотря по предмету торжества.

Послѣ обѣда кто рѣдко уѣзжалъ. Въмѣстѣ всѣмъ такъ пріятно было. Ласковость хозяевъ, привѣтливость ровная ко всѣмъ, свобода... что этого лучше?.. Губернаторъ уходилъ отдыхать и не возвращался; а приходилъ радушный, занимающій всѣхъ хозяинъ. Дамы и дѣвицы въ своихъ кругахъ; около нихъ увиваются любезники съ распудренными тупеями, длинными въ пучокъ связанными косами, въ полосатыхъ фракахъ, вышитыхъ жилетахъ, въ чулкахъ, башмакахъ съ огромными пряжками или въ сапожнѣмъ) въ 4-хъ л. Николаева, муз. Керцелли. „Аркасъ и Ириса“—маленькая опера“ Майкова, муз. Керцелли.

гахъ со скрипомъ, съ большими отворотами и длинными ушами изъ бѣлой кожи; въ петлицѣ фрака букетъ цвѣтовъ. Посерьезнѣе ихъ мужчины, особыми группами расположась, трактуютъ, гдѣ о дѣлѣ, гдѣ о театрѣ, объ охотѣ... Хозяинъ, какъ бы въ своемъ семействѣ, принимаетъ участіе въ разговорахъ, сужденіяхъ, возражаетъ и снисходительно выслушиваетъ противорѣчія... Рѣдко, рѣдко, и то для почетныхъ старичковъ, разложить одинъ карточный столъ въ рокамболь, ломберъ.

Но вотъ пять часовъ. Глядимъ въ окна... стройно маршируетъ взводъ „классныхъ кадетъ“, въ красивыхъ мундирчикахъ съ легкою аммунициею. (Ихъ была рота на всемъ положеніи, какъ въ корпусахъ кадетскихъ. Лѣтомъ, выходили они за городъ, дѣлали укрѣпленія, штурмовали; у нихъ были свои пушки). Взводъ этотъ ведетъ офицеръ изъ нихъ же и часто моложе ихъ лѣтами, но за успѣхи въ наукахъ удостоенный отъ начальства повелѣвать товарищами. Придя къ театру, офицеръ разставляетъ по два кадета съ ружьями у cadaго входа и особаго для отбирания билетовъ. Отъ пяти часовъ, съѣзжаются къ губернатору прочіе чиновники и дворяне съ семействами; тутъ же являются проѣзжающіе чрезъ Харьковъ изъ столицъ или другихъ намѣстничествъ, знакомятся съ губернаторомъ, съ чиновниками, говорятъ о разныхъ предметахъ, новостяхъ... какъ вотъ шесть часовъ. Директоръ театра докладываетъ, что время идти въ театръ. По покойно устроенной лѣстницѣ всѣ сходятъ и идутъ по своимъ мѣстамъ. Съ появленіемъ губернатора въ его ложѣ, оркестръ загремитъ симфонію, непосредственно за нею начинается представленіе.

Послѣ спектакля всѣ опять къ губернатору. Тутъ музыка, пѣвчіе; начинаются танцы для молодыхъ, продолжаютъ бесѣды солидныхъ, а картъ все не видно; къ 12-ти часамъ легкой ужинъ, и всѣ по домамъ. И такихъ дней два, три въ недѣлю...

Въ высокаторжественные дни обѣдъ и балъ у губернатора по билетамъ. Въ театрѣ свободный для всѣхъ входъ. Изъ высшаго общества не бывало тамъ никого. Послѣ театра фейерверкъ.

Именины губернатора праздновались отлично. Всѣ присутственныя мѣста, по случаю тезоименитства его пре восходительства и проч. и проч., за- крывались. Всеобщій съѣздъ у губер- натора съ поздравленіями. Являлись начальства „классовъ и коллегіума“ съ отборными учениками. Они тезо- именитому говорили на всѣхъ препо- даваемыхъ въ училищахъ языкахъ поздравительныя рѣчи, стихи, *dialogi*. Губернская типографія подносила сти- хи, напечатанные на розовомъ ат- ласѣ. *

Послѣ полного титула, именования чина, должности, орденовъ, имени, отчества, причины праздника, начинались они такъ:

„Для совершенія предметовъ благоу-
стройныхъ
Даютъ Цари градамъ правителей до-
стойныхъ“.

или

„Градъ Харьковъ! распрости внима-
 тельнѣе очи,
 Пройди чрезъ цѣлый годъ, пройди всѣ
 дни, всѣ ночи,
 Монаршихъ милостей познай число и
 всѣхъ
 Начальникъ данъ тебѣ..“ (болѣе не
 помню).

Въ такіе дни въ театрѣ былъ входъ также свободный. Медвѣдь, въ оперѣ „Два охотника“, всегда даваемой въ эти дни, потѣшалъ ликующую публику.

* Если сопоставить это извѣстіе съ предшествовавшимъ замѣчаніемъ Квитки „типографіи не было“ — замѣчаніемъ относившимся къ тому времени, когда въ Харьковѣ еще не было Москвичева, то нужно будетъ придти къ заключенію, что губернская типографія была открыта при Екатеринѣ II послѣ 1791 года — Слободско-украинскій губернаторъ Щербининъ хлопоталъ объ открытіи типографіи въ Харьковѣ еще въ 1769 году.

Печатались ли харьковскія театральныя афиши въ XVIII столѣтіи по открытіи типографіи? Г. О. Квитка объ этомъ не говоритъ. По всей вѣроятности, не печата-

Молва о харьковском театрѣ шла далеко. Порядокъ, устройство были отличные, доходы очень хороши, и какъ издержки были весьма неважны, то и капиталъ театра значительно умножился. Не для чего было издерживать денегъ: пьесы тогдашняго времени были незатѣйливы, изъ дѣйствующихъ на сценѣ были на жалованьи только два вольные актера и три актрисы. Первые лица изъ нихъ получали по 70 рублей ассигнаціями въ годъ, а прочія 50 и 30 рублей. Бенефисовъ не было. Музыка и вся прислуга по театру была даровая изъ присяжныхъ казенной палаты и сторожей другихъ судовъ. Гардеробъ шель прежній съ небольшими поправками и добавками, изъ китайки, стамеди и мишуры, и то при новой пьесѣ, которая, какъ сказано, являлась рѣдко.

По распространившимся слухамъ, прибылъ въ Харьковъ отставной придворный актеръ Константиновъ, и на предложеніе его принять театръ на собственное содержаніе публика согласилась. * Къ имѣвшимся уже при театрѣ, носящимъ названіе актеровъ и актрисъ, онъ добавилъ еще приведенныхъ съ собою. Труппа была небольшая, шесть актеровъ и три актрисы только, но они были сгармонированы какъ нельзя лучше; сцену начали застилать сукномъ. Актеры выступали въ пышныхъ французскихъ кафтанахъ, вышитыхъ золотомъ, блестками, камнями; заблистали пуговицы, пряжки..... что за роскошь! Декорации не только поновлены, но написаны новыя: улицы съ огромными строеніями, которымъ и конца не бы-

* Все, что можно было извлечь изъ „Архива дирекціи Императорскихъ театровъ“, было сгруппировано нами въ № 4453 (25 декабря 1893 года) „Южнаго Края“. Трофимъ Константиновъ игралъ до перехода на петербургскую сцену въ Тулѣ. Въ русскую придворную труппу онъ былъ принятъ на первыя драматическія роли въ половинѣ 1793-го года и оставался въ ней до 1795-го года. Такимъ образомъ, онъ могъ пріѣхать въ Харьковъ не раньше, какъ въ началѣ 1795 го года, и, во всякомъ случаѣ, игралъ въ немъ менѣе двухъ лѣтъ.

ло видно; лѣсъ, точно живой, непроеходимый лѣсъ; комната съ колоннами, карнизами и пышными зеркалами; другая поскромнѣе, но маленькая. И какъ изумлены были зрители, когда въ одной пьесѣ, по содержанію, дѣйствующее лицо вдругъ провалилось подъ полъ, яко бы земля пожрала его!... Вотъ штука! Три дня занимала всѣхъ такая невидальщина!...

Пьесы прежнія замѣнены были вновь вышедшими: „Тщеславный“, „Счастливый волокита“, „Честное слово“, „Нанина“ (Вольтера), „Менехмы или близнецы“, „Братомъ проданная сестра“, „Хвастунъ“ и другими. Оперы игрались всѣ тогдашняго времени и, наконецъ, *нес plus ultra*, трагедія „Беверлей“, послѣ которой Константиновъ, игравшій первую роль, былъ боленъ дня по три.*

Примадонна „Лизка“ получала уже 300 рублей и бенефисъ; прочіе отъ 250 до 75 рублей въ годъ: бенефисовъ имъ не было. Абонементъ на мѣста возвышенъ: ложа 120 и 100 рублей, и все по-прежнему на годъ. Абонирующие должны были сами отдѣлывать ложи: разныхъ цвѣтовъ бархатъ, атласъ съ блестящими украшеніями дѣлали въ залѣ, хотя при сально-тускломъ освѣщеніи, отличный видъ. Для прочихъ мѣстъ цѣны были такъ же высокія: кресла 2 р. 50 к. (годовое 50 руб.); стулья за креслами 1 р. 50 к., партеръ 1 руб., галлерея 50 коп. Для абонемента положены были представленія по воскресеньямъ и четвергамъ.

* „Тщеславный или Чего кому очень хочется, тому и вѣрится“, — ком. въ 2-хъ дѣйствіяхъ. Де-Туша, переводъ съ французскаго, А. Волкова. „Счастливый волокита“, ком. въ 5 д., перев. съ французск. „Честное слово“, ком. въ 4-хъ дѣйствіяхъ, вольный переводъ съ нѣмецкаго Малиновскаго. „Нанина или побѣжденное предразсужденіе“ — Вольтера. перев. съ франц. Богданова. „Менехмы или близнецы“, соч. Реньяра, передѣлка Лукина. „Братомъ проданная сестра или преступникъ отъ игры“, комедія въ 5 д., въ стихахъ, соч. Ефимьева. „Хвастунъ“, комедія въ 5 д., соч. Княжнина. „Беверлей“, переводъ Дмитревскаго французской передѣлки Мура „Игрокъ“.

Въ прочіе дни, не исключая и субботы, въ случаѣ ярмарокъ и съѣзда дворянства, играли не въ счетъ абонемента, и тогда давались новыя или изъ прежнихъ, отличныя пьесы.

Несмотря на возвышеніе цѣнъ и на безпрестанное повтореніе однихъ и тѣхъ же пьесъ (особливо „Нанины“ и „Честного слова“ и нѣкоторыхъ оперъ), театръ, кромѣ лицъ, выходившихъ отъ губернатора, какъ сказано выше, наполнялся посѣтителями очень усердно. Зная каждую пьесу наизусть, они повторяли слова за дѣйствующими и съ постояннымъ жаромъ рукоплескали при любимыхъ ими выраженіяхъ.

Константиновъ былъ принятъ въ обществѣ и отъ доходовъ театра, за удовлетвореніемъ уже значительныхъ расходовъ по немъ, жилъ очень изрядно. Не было надобности съ трупкою скитаться по другимъ городамъ и ярмаркамъ, зашибать копѣйку, какъ дѣлають въ иныхъ мѣстахъ содержатели театровъ.

Государственный трауръ прекратилъ существованіе нашего театра*.

Театральную залу по какимъ-то расчетамъ новое мѣстное начальство придумало сломать, декораціи, гардеробъ и все, принадлежащее къ театру, продано съ аукціона. Константиновъ и труппа его разѣхались въ разныя стороны. Чиновниковъ въ губернскомъ городѣ уменьшилось до одной трети; начальники губерніи смѣнялись часто; потребовалась дѣятельность по службѣ, занялись серьезно, некогда было думать о разсѣянιάхъ.

Нескоро, и именно въ 1808 году, пріѣзжающіе, или вѣрнѣе проходящіе, чрезъ городъ нашъ два актера съ актрисою, ищущіе гдѣ-нибудь пріютить свои необыкновенные таланты и тѣмъ избавиться отъ голодной смерти, предложили свои услуги харьковской публикѣ, единственно для пользы общей. Одинъ изъ служившихъ у насъ тогда чиновниковъ, зная общее желаніе и соглашаясь на просьбу общества, взялъ на себя заботы

* Екатерина II скончалась 6-го ноября 1796 года. Государственный трауръ былъ объявленъ на десять мѣсяцевъ.

дать возможность странствующимъ артистамъ показать сценическія свои дарованія. Пріискана зала; за невозможностію устроить вскорѣ сцену, поставлены столы; на нихъ укрѣпили ширмы въ видѣ кулисъ, прицѣпили занавѣсъ. Къ актерамъ *ex officio* прикомандировали любителей изъ приказныхъ служителей. Въ назначенный день съѣхался ареопагъ; занимающій мѣсто суфлера подлѣзъ подъ столъ и усѣлся или, правильнѣе, улегся тамъ; зажгли сальныя свѣчи, три скрипки проиграли Моцартовъ квартетъ, суфлеръ подъ главнымъ столомъ застучалъ ногою и занавѣсъ взвился!.. Стихи въ комедіи „Братомъ проданная сестра“ полились быстро, бурно, бойко, громко, шумно... Четыре раза падающій занавѣсъ скрывалъ актеровъ отъ внимательныхъ слушателей и давалъ средство великимъ дѣйствующимъ послѣ сильныхъ напряженій отдыхать и запастись новыми порывами на слѣдующее дѣйствіе... Когда же и пятое дѣйствіе „отодрали лихо“, занавѣсъ тихо опустился въ послѣдній разъ, ареопагъ при громкихъ рукоплесканіяхъ произнесъ свое рѣшеніе: „быть театру въ Харьковѣ!“. И въ самомъ дѣлѣ, вся публика вообще приступила съ убѣжденіями къ тому же чиновнику и умолила его позаботиться устроить для нихъ театръ.

По всей справедливости должно сказать, что этому чиновнику мы обязаны за новое основаніе у насъ театра, послужившее къ продолженію его и до настоящаго времени *. Тогда, на

* Этотъ чиновникъ былъ, по словамъ Кованько, Н. И. Шредеръ, дослужившійся въ послѣдствіи до чина тайнаго совѣтника („Харьковскія Губернскія Вѣдомости“, 1859 г., № 42). Изъ харьковскихъ городскихъ дѣлъ видно, что въ концѣ прошлаго и въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія штабсъ-капитанъ Черкесовъ имѣлъ противу своего дома на городской площади за Николаевскою колокольнею, (теперь приблизительно гдѣ будочка для продажи воды въ скверѣ, противъ дома Дворянскаго собранія), свой собственный балаганъ „для театра и народныхъ увеселеній“, *впоследствии театр Шредера*, а иностранецъ Германъ, на той же площади, выстроилъ балаганъ для комедій (Устиновъ

первый случай, смастерили балаганъ, устроили подмостки, повѣсили декорации и поспѣшили начать представленія. А между тѣмъ на площади, противъ дворянскаго дома, выстроены театръ, да какой! Правда, изъ досокъ, но кромѣ того, сцена была обширная, глубокая, въ залѣ было 17 ложъ въ верхнемъ лучшемъ ярусѣ и 15 внизу; нѣсколько рядовъ креселъ, партеръ, амфитеатръ и галлерей. Для большаго удобства были входы для каждаго отдѣленія зрителей *. Декорация по тогдашнему времени и способамъ явилась приличная, выгодная и благовидная.

Всѣ логи и много креселъ были немедленно абонированы и уже счетъ шелъ не на время, но на число представлений. Цѣны были немного дороже прежняго. „Севильскій цирюльникъ“, большія комедіи Коцебу, и другія маленькія комедіи, всѣ русскія оперы тогдашняго времени безпрестанно смѣнялись на нашей сценѣ. Чада Талии, скитающіяся по Россіи, услышавъ о новомъ для нихъ пристанищѣ, явились изумлять насъ своими дарованіями. Довольно было и того, что было мѣсто, гдѣ собиралось все, и всѣ съ удовольствіемъ проводили время.

Видя готовность публики поддерживать театръ, одинъ изъ актеровъ пустился на спекуляцію: взялъ все содержаніе театра на себя. Прекрасно. Кромѣ директора, по порученію правительства, имѣвшаго обязанность наблюдать за пристойностію въ представленіяхъ, не нужно было заниматься никакими экономическими расчетами вообще по театру и частно съ актерами. Дѣло шло хорошо. Публика продолжала усердно посѣщать каждое представленіе; доходы театра мно-

„Иллюстраторъ по Харькову 219—Харьковский календарь на 1886 годъ, отд. литературно научный, 95).

* Театръ Шредера просуществовалъ до 1816 года. Щейкинъ называлъ его въ своихъ „Запискахъ“ (стр. 102) „бревенчатымъ балаганомъ“, а проф. Роммель („Пять лѣтъ изъ исторіи харьковскаго университета“ стр. 75)—„жалкимъ, вполне провинціальнымъ“.

жились... Но вотъ, содержатель, не заплативъ актерамъ за нѣсколько мѣсяцевъ слѣдующаго имъ жалованья и другихъ своихъ значительныхъ долговъ, скрылся изъ города, не объявивъ прежде о томъ, но не забывъ взять театальной кассы и начавшаго составляться гардероба... Сиротствующіе любимцы музъ готовы были разсѣяться, но Аполлонъ сжалился надъ ними и пожелалъ продлить удовольствіе наше. Явилась новая труппа, и съ остатками нашей составилось цѣлое. Публика взяла снова все на свое попеченіе. Начались представленія... Но что же? Главныя лица были не русскіе, худо говорившія по-русски, съ чуднымъ акцентомъ, съ нестерпимымъ чванствомъ и самоувѣренностію. Графа, по нуждѣ барона, еще возьмутся сыграть; но простого дворянина ни за что. „Гоноръ мой не позволяетъ играть то же лицо, кеды я самъ... Бо я шляхтичъ есмь“. Такъ говорили они. Роли для нихъ должны были писать латинскими буквами. Жалованье потребовали и по теперешнему времени значительное. Примадонна и первый актеръ получали по 1200 руб. въ годъ и по бенефису для каждаго, въ лучшее время. Прочіе (а глядя на нихъ, и наши прежде двухсотныя потянулись за 1000)—800 и бенефисы на каждое лицо. И всѣ, на бенефисъ дается „Гамлетъ“ перевода самого актера!!! Чудесныя піесы того же переводчика, являлись часто: „Испытаніе огнемъ и также черезъ воду“, „Междоусобная война у французовъ съ итальянцами“, „Оба Фигаро“ (Les deux Figaro), „Страшная черная маска“, „Ариадна, одна оставленная на островѣ Наксосѣ“, „Месть за злодѣяніе“,—названія прочихъ ужасовъ не помню. Мало переводилось съ польскаго, а по объявленію переводчика, переводы были съ англійскаго, испанскаго и, наконецъ, съ американскаго, потому что дѣйствіе было въ Соединенныхъ Штатахъ; явилась страшная піеса и его сочиненія... да, не прогнѣвайтесь, такъ объявлено было. И это была трагедія „Біанка Капелла“ изъ Мейснер-

ровой повѣсти русскаго перевода, разбитая на дѣйствія*. Страшно было смотрѣть, какъ эти короли, герцоги тиранствовали! На сцену выводилось десятка по два солдатъ, а предводители этихъ армій въ шляпахъ съ перьями, съ нашитыми въ разныхъ мѣстахъ какого-то платя буфами... И вотъ герой, геройствовавшій передъ соперникомъ, закричитъ, зареветъ, взмахнетъ мечомъ, раздастся сиповатый голосъ суфлера: „Падайте, падайте!“ и противная армія чебурахъ вся напавалъ. Публика, заплатившая мѣдныя деньги, рукоплещетъ изъ всѣхъ силъ, громче актера кричитъ: „фора! фора!“ Мертвые встаютъ и герой, изумившій своею храбростію, снова размахиваетъ мечомъ и враги его падаютъ снова, якобы вторично побитые!

„Сдѣлайте милость, батюшка, прикажите комедіантамъ представить Гамлета. Мы его рѣдко видаемъ“. Такъ, разглаживая свою пушистую бороду, молилъ одинъ изъ первостейныхъ управлявшаго тогда театромъ.

— Помилуйте! отвѣчалъ тотъ, „піеса искажена въ переложеніи, и какъ ужасно сыграли они еще въ добавокъ!“

„Слова нѣтъ, батюшка, гадко, изъ рукъ вонъ. Сюжета мы не поняли. Но извольте видѣть: все пріятнѣе видѣть на сценѣ королей, герцоговъ и другихъ героевъ, чѣмъ простыхъ дворянъ, которыхъ мы ежедневно встрѣчаемъ“.

Нерусскіе актеры сдѣлались нестерпимы. Примадонна не явится раньше въ театръ, какъ въ 8 часовъ, когда начало объявлено въ 7. За всѣми позывами ея на сцену, даже посланному

* По всей вѣроятности, актеромъ-драматургомъ былъ Петровскій, который перевелъ съ польскаго „Донъ Жуана“ шедшаго на харьковской сценѣ въ 1816 г. Щепкинъ въ своихъ „Запискахъ“ называетъ этотъ переводъ галиматьею, доказывавшей, что переводчикъ плохо зналъ русскій языкъ.—Петровскій былъ родомъ изъ Лемберга и не покидалъ сцены до глубокой старости. Послѣднее печатное извѣстіе о немъ относится къ концу сороковыхъ годовъ. (См. собранныя нами подробности о Петровскомъ во „Южномъ Краѣ“ за 1894 г., въ № 4471, отъ 13 января).

за нею квартальному, преравнодушно отвѣчаетъ: „Нехъ почекають; я еще чай бенде пиць“. Актеры пренебрегали всякою негероическою ролею и выходили на сцену въ домашнемъ сюртукѣ. Ихъ отпустили.

Начали пробиваться кое-какъ пѣсами Коцебу и другими тогдашними. Однимъ изъ кандидатовъ университета сочинена была музыка на оперу „Чортовъ замокъ“ *, и эта опера дана была во всей полности, къ изумленію зрителей, впервые увидѣвшихъ превращенія, быстрыя перемѣны декорацій и все тому подобное. Но далѣе, и далѣе это, было въ 1811 году, театръ ослабѣвалъ. Наступило время думать не о театрѣ; въ началѣ 1812 года онъ прекратился совсѣмъ **.

Въ 1813 году давались представленія, но только во время ярмарокъ, прїѣзжавшею на время труппою Калиновскаго, плохого актера, содержателя себѣ на умѣ. Часто предъ началомъ представленій актеры, одѣвшись, не хотѣли выходить безъ полученія слѣдующаго за мѣсяцъ жалованья. Часа два публика ожидала, пока они между собою сторгуются. Начальство вмѣшивалось, и выходили забавныя сцены. Приготовлена была опера: „Земира и Азоръ“. Азоръ въ полномъ костюмѣ, обшитый мѣхомъ, перьями, съ чудовищной головою, требуетъ отъ содержателя жалованья; содержатель обѣщаетъ выдать послѣ спектакля, когда приметъ сборъ. Азоръ не соглашается; сверхъ своего уродливаго костюма накидываетъ шинель и идетъ на квартиру, ожидая, что деньги будутъ непременно присланы ему. Приказываютъ силою привести Азора. Его ведутъ по неволѣ. Народъ толпою

преслѣдуетъ его, крича, что дикаго человѣка поймали, и проч. и проч.

За сборомъ наблюдаетъ полицейскій чиновникъ. По окончаніи спектакля, онъ раздѣляетъ кассу между актерами, но не можетъ удовлетворить всѣхъ претензій. Содержатель въ отчаяніи, ему не на что купить румянъ для актрисъ.

Наѣзды этой труппы съ героическими пѣсами причинялъ начальству одни безпокойства, а публика кромѣ сценъ, подобныхъ описаннымъ выше, вовсе не заботилась о поддержаніи временныхъ бѣдныхъ героевъ, бѣдныхъ во всемъ и даже въ гардеробѣ *. Какъ вотъ является г. Штейнъ, учитель танцованія. Изъ всѣхъ вольныхъ театровъ онъ приглашаетъ лучшихъ актеровъ изъ Москвы, труппы Познякова, актрисъ и даетъ представленія отличныя **. Выборъ пьесъ изъ новѣйшихъ, постановка съ большимъ стараніемъ, издержками, даже роскошью для провинціального театра предсказывали ему успѣхъ. А вскорѣ онъ выпрашиваетъ мальчиковъ и дѣвочекъ прямо изъ деревни, и чрезъ

* Проф. Роммель, прїѣхавшій въ Харьковъ въ 1811 году и оставшійся въ немъ до половины 1814 года, говоритъ о тогдашнемъ харьковскомъ театрѣ: „главнымъ украшеніемъ его были цыганы и цыганки: съ гитарой въ рукахъ, они то плавно изгибались подъ дикіе напѣвы, то, какъ буря, носились по сценѣ. Оркестръ состоялъ изъ крѣпостныхъ предводителя; разъ какъ то они были взяты своимъ господиномъ, и театръ разстроился. Въ партерѣ подлѣ музыкантовъ располагался предсѣдатель уголовной палаты (Мюнстеръ) вооруженный палкою, вѣчно взволнованный и накаленный; онъ давалъ знать публикѣ о своемъ настроеніи сильными ударами по перегородкѣ оркестра, задѣвая иногда палкою спины музыкантовъ“. („Пять лѣтъ изъ исторіи харьковскаго университета“, стр. 48—98).

** Иванъ Ѳеодоровичъ Штейнъ, нѣмецъ по происхожденію, судя по ходу повѣствованія Г. Ѳ. Квитки, сдѣлался содержателемъ харьковскаго театра приблизительно въ 1814 году, но онъ не сразу замѣнилъ поляка Калиновскаго, а еще въ августѣ 1816 года велъ дѣла въ кампаніи съ нимъ. Исключительно въ свои руки онъ взялъ харьковскій театръ вѣроятно уже послѣ того, какъ построилъ для него новое зданіе.

* Вѣроятно, здѣсь говорится о „Чертвовѣмъ увеселительномъ замкѣ“ Коцебу. Переводъ этой трехактной пьесы вышелъ въ Москвѣ въ 1804 году, впослѣдствіи она была передѣлана княземъ Шаховскимъ (Араповъ, 205 и Геннади, II, 170).

** Нашествіе Наполеона навело ужасъ на харьковцевъ, и они, какъ видно изъ очерка Г. Ѳ. Квитки „Двѣнадцатый годъ въ провинціи“, серьезно опасались вторженія „великой арміи“ въ южныя губерніи.

мѣсяцъ, въ заключеніе спектакля, даетъ балеты своего сочиненія: „Принцесса Каррарская“, „Пигмаліонъ“, „Волшебная флейта“; былъ балетъ „Выстрѣленный вертопрахъ, или цыгане въ своихъ шатрахъ“ и еще нѣсколько, по сюжету такихъ же; но танцы шли превосходно. Актеровъ и актрисъ съ ролями, кромѣ тѣхъ, что выходятъ на нѣсколько словъ, было болѣе сорока; балетъ состоялъ изъ двадцати человѣкъ; оркестръ отличный, первый во всѣхъ здѣшнихъ губерніяхъ. Штейнъ не думалъ о своихъ выгодахъ, не заботился о составленіи капитала, но всѣ доходы отъ представленій и еще занимая къ тому, употреблялъ на улучшеніе труппы своей и на приличную постановку піесъ.

Штейнъ снова заохотилъ публику къ театру и тогда то, въ 1816 году, выстроилъ онъ теперешній театръ *.

Со временемъ, въ труппѣ Штейна явился у насъ въ первый разъ прибывшій изъ Курска М. С. Щепкинъ **. Не во гнѣвъ нѣкоторымъ сказать, его никто не наставлялъ и не училъ: таланта подобнаго Щепкину нельзя провозвести, онъ самъ родится, и часто бываетъ неизвѣстенъ своему хозяину до времени. Мы всѣ, невидавшіе да же провинціальныхъ театровъ, въ Щепкинѣ начали понимать, что есть и каковъ долженъ быть актеръ... такъ намъ ли было учить его ***.

* Здѣсь рѣчь идетъ о деревянномъ театрѣ, находившемся противъ теперешняго драматическаго театра на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ Дѣтскимъ пріютомъ. Театръ Штейна имѣлъ три яруса, считая и галерею. Онъ былъ весьма вмѣстителенъ. Полный сборъ превышалъ тысячу рублей.

** Знаменитый актеръ М. С. Щепкинъ (род. въ 1788 г. ум. въ 1863) пріѣхалъ въ Харьковъ, какъ видно изъ его „Записокъ“, въ августѣ 1816 года и оставался въ труппѣ Штейна около пяти лѣтъ.

*** Очевидно, что Г. О. Квитка мѣтилъ здѣсь на лицо, которое въ Харьковѣ и Полтавѣ считали бывшимъ руководителемъ Щепкина. Не на Котляревскаго ли, автора „Наталки-Полтавки“ намекалъ Г. О. Квитка? Изъ словъ Г. О. Квитки во всякомъ случаѣ видно, что онъ не былъ и не могъ быть наставникомъ Щепкина, а между тѣмъ въ „Украинской старинѣ“ Г. П. Данилевскаго (стр. 188), говорится со словъ Н. Ю. Квитки слѣдую-

Кстати расскажу анекдотъ о Щепкинѣ, слышанный мною отъ князя Н. Г. Рѣпина. Труппу Штейна взялъ князь изъ Харькова къ себѣ въ Полтаву подъ свое покровительство и распоряженіе *. Тогда въ Полтавѣ узнали Щепкина. Князь ѣздилъ въ Москву; Щепкинъ, какъ артистъ всегда желавшій учиться (безъ сомнѣнія онъ и теперь еще учится по прежнему у самого себя), просилъ взять его съ собою, чтобы видѣть первыхъ артистовъ въ Москвѣ и заняться отъ нихъ къ своему усовершенствованію. По пріѣздѣ въ Москву, Щепкинъ былъ въ театрѣ и на другой же день, просилъ князя отпустить его обратно въ Полтаву, чтобы не проживаться, онъ де молъ уже увидѣлъ все... **.

Ще: „Основьяненко однажды за кулисами поймалъ его (Щепкина) и сказалъ ему: „Эхъ братъ, Щепкинъ! играй въ комедіяхъ, изъ твоихъ фіжмъ и министерства постоянно выглядываетъ Мольтеровскій Жокристо“. Эти слова были многозначительны для будущности великаго комика“. Выходитъ, будто Г. О. Квитка первый оцѣнилъ и угадалъ особенности дарованія Щепкина, но самъ Щепкинъ говоритъ въ своихъ „Запискахъ“, что онъ былъ приглашенъ Штейномъ на комическія роли. Его призваніе опредѣлилось еще въ Курскѣ.

* Князь Николай Григорьевичъ Рѣпинъ, бывший нѣкогда саксонскимъ вице-королемъ, былъ назначенъ военнымъ генералъ-губернаторомъ и гражданскимъ губернаторомъ черниговскимъ и полтавскимъ въ іюлѣ 1816 года. Онъ жилъ постоянно въ Полтавѣ. Труппу Штейна онъ взялъ на свое содержаніе и перевезъ въ Полтаву въ концѣ 1817 или въ началѣ 1818 года. Это видно изъ объявленія напечатаннаго въ № 8 еженедѣльной газеты „Харьковскія Извѣстія“ за 1818 г.: „Учитель танцевъ въ харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ Штейнъ симъ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что *оставивъ содержаніе театра*, намѣренъ все время свое посвятить для желающихъ брать уроки въ „танцованіи“. Директоромъ труппы князя Рѣпина былъ авторъ „Наталки Полтавки“, Котляревскій...“

** М. С. Щепкинъ говорилъ намъ, замѣчаетъ по поводу разсказа Г. О. Квитки о поѣздкѣ Щепкина въ Москву, Г. П. Данилевскій („Украинская старина“, 189); что это нѣсколько неточно, если ему не измѣняетъ память, потому что въ Москвѣ тогда были люди, отъ которыхъ онъ много пріобрѣлъ въ своемъ сценическомъ развитіи*.

Доходы въ Полтавѣ и добавляемая сумма собственно отъ князя Рѣпина не могла удовлетворить всѣмъ требованіямъ по театру. Какъ ни желалъ князь имѣть театръ постоянно при себѣ, но не было возможности. На полную труппу съ балетомъ требовались десятки тысячъ, гардеробъ былъ истинно богатый: гдѣ нужно было, тамъ точно являлось золото, бархатъ, шелкъ; музыка по достоинству своему требовала нѣсколько тысячъ.

Для умноженія способовъ, театръ переѣзжалъ въ Харьковъ на Крещенскую и Успенскую ярмарки. Щепкинъ, репертуаръ изъ первыхъ отличныхъ комедій и оперъ, едва только появлявшихся на сценѣ въ столицѣ, порядокъ, устройство—все это привлекало въ театръ, и въ 15 спектаклей получалось 15 и болѣе тысячъ.

Но и за всѣмъ тѣмъ, не было возможности удовлетворить всѣмъ потребностямъ.

Штейнъ снова принялъ всю эту огромную массу на свое содержаніе *. Въ Харьковѣ пріѣзжалъ онъ съ труппою къ Успенской ярмаркѣ и потомъ, если публика поддерживала его абонировкою, онъ оставался до Великаго поста.

Кажется, Штейнъ театромъ не устроилъ своего состоянія и едва ли за свою ревность угождать публикѣ всѣхъ

здѣшнихъ губерній не оставилъ по смерти долговъ *.

Труппа г. Млотковскаго, управленіе ею, заботливость доставлять публикѣ удовольствіе видны и извѣстны всему множеству посѣтителей театра; дѣло говорить само за себя. Вотъ доказательство, что старательность его оцѣнивается самимъ начальствомъ: дозволено выстроить въ Харьковѣ каменный театръ навсегда **. Конечно ходатайствовавшее о томъ начальство имѣло въ виду болѣе всего удовольствіе публики; но при неосновательномъ содержателѣ едва ли бы приступило къ устройенію театра и не заботилось бы столько о поддержаніи его по всѣмъ частямъ.

Просимъ же посѣщать и новый, обширный, прекрасный, во всѣхъ отношеніяхъ достойный Харькова театръ, и тѣмъ показать попечительному даже объ удовольствіяхъ нашихъ начальству, что мы съ благодарностью принимаемъ это распоряженіе.

Посѣщая часто театръ, будемъ благодарны и г. Млотковскому за доставляемое стараніемъ его намъ не только удовольствіе, но иногда, при способахъ, совершенное наслажденіе. При постоянной поддержкѣ, зная усердіе и заботливость г. Млотковскаго, мы смѣло увѣрены, что театръ нашъ годъ отъ году будетъ идти болѣе и болѣе къ совершенству.

* Это произошло, какъ видно изъ сопоставленія Воспоминаній Имберга и записокъ А. С. Щепкина, въ 1821 году, когда М. С. Щепкинъ по словамъ фонъ-Юнка, составилъ свою труппу и уѣхалъ съ нею въ Кіевъ. (Подробности о полтавскомъ театрѣ временъ князя Рѣпина сгруппированы нами въ №№ 4494 и 4898 „Южнаго Края“ (отъ 31 января 1894 г. и 17 апрѣля 1895 года).

* Штейнъ былъ „содержателемъ“ Харьковскаго театра до 1833 года. Въ этомъ году его смѣнилъ полякъ Людвигъ Юрьевичъ Млотковскій, выстроившій каменный театръ въ Харьковѣ. Штейнъ умеръ въ концѣ 30-хъ годовъ.

** Млотковскій оставался харьковскимъ антрепренеромъ десять лѣтъ. Въ 1843 г. онъ уѣхалъ изъ Харькова, передавъ театръ акціонерной компаніи (Театральной дирекціи).

II.

Документальныя данныя.

Интересуясь харьковской театральной стариной, пишушій эти строки навелъ справки, между прочимъ, въ архивѣ харьковскаго губернскаго правленія, нѣтъ ли въ немъ какихъ-нибудь бумагъ, къ ней относящихся. Оказалось, что въ архивѣ есть весьма объемистое „дѣло“, составленное изъ переписки театрального комитета тѣхъ временъ, когда харьковскіе антрепренеры получали отъ города 3.000-ную субсидію и обязаны были передъ нимъ извѣстною отчетностью. Протоколы, докладныя записки и всякаго рода заявленія, изъ которыхъ состоитъ „дѣло“, относятся, главнымъ образомъ, къ 60-мъ годамъ. Въ самомъ началѣ „дѣла“ находятся, неизвѣстно кѣмъ составленный, историческій очеркъ харьковскаго театра, представляющій, очевидно, экстрактъ изъ цѣлаго ряда документовъ тѣхъ временъ, когда харьковскимъ театромъ управляли Млотковский, дирекція и Алфераки,—и нѣкоторые изъ этихъ документовъ. Документы эти проливаютъ яркій свѣтъ на положеніе театрального дѣла въ Харьковѣ лѣтъ 50—60 тому назадъ и, вообще, представляютъ не маловажный интересъ для изученія мѣстной театральной старины. Приводимъ ихъ, начиная съ историческаго очерка, въ началѣ котораго стоитъ заглавіе: „О харьковскомъ театрѣ“, снабжая ихъ, гдѣ нужно, необходимыми примѣчаніями.

„Условія“ 1840 г. и дарственную запись 1853 г. печатаемъ съ копій, сохранившихся въ бумагахъ Млотковскаго, а „Правила“ 1867 года съ имѣющагося у насъ печатнаго экземпляра.

Н. Ч.

I.

О Харьковскомъ театрѣ.

Приговорами 1839 и 1840 годовъ общество гор. Харькова предоставило содержателю труппы актеровъ Млотковскому городское мѣсто для устройства на ономъ зданія каменнаго театра съ необходимыми пристройками и тогда же, съ согласія начальства, постановило, между прочимъ, слѣдующія условія:

Содержатель труппы непосредственно и безусловно подчиняется распоряженіямъ начальника губерніи, который избираетъ директора театра. Директоръ есть посредникъ между содержателемъ и высшимъ начальствомъ и имѣетъ главное вліяніе на управленіе театромъ, не вмѣшиваясь, однако, въ хозяйственные обороты содержателя, составляющіе его собственную принадлежность. Съ утвержденія начальника губерніи, директоръ можетъ имѣть помощника себѣ. Съ Успенской до окончанія Троицкой ярмарки труппа должна быть въ Харьковѣ и давать не менѣе трехъ представленій въ недѣлю, въ остальное же время содержатель съ труппой можетъ выѣзжать въ другіе города. Съ согласія начальника губерніи труппа можетъ выѣхать и въ другое время изъ Харькова въ случаяхъ необыкновеннаго сѣзда публики въ сосѣднихъ мѣстахъ. Содержатель заботится объ улучшеніи театра предъ открытіемъ представленій; въ августѣ онъ представляетъ начальнику губерніи на утвержденіе списокъ пьесъ, назначенныхъ для игры. Цѣна мѣстамъ въ театрѣ назначается начальникомъ губерніи. Лица, пріѣзжающія

въ г. Харьковѣ, могутъ давать представленія въ театрѣ только съ согласія содержателя, представленія же, исключая собственно театральныхъ, постороннимъ лицамъ въ другихъ зданіяхъ города не запрещаются; назначеніе дней для этихъ представленій, въ видахъ соблюденія выгодъ содержателя, чтобы этимъ не раздѣлить публики и не ослабить сбора въ его пользу, зависитъ отъ начальника губерніи. Никакая другая труппа актеровъ къ представленіямъ въ гор. Харьковѣ не можетъ быть допущена.

Изложенныя условія общества одобрены генераль-губернаторомъ, и директоромъ театра избранъ былъ шталмейстеръ графъ Гендриковъ, а помощникомъ его полковникъ Шретеръ.

Имѣя въ виду, что безъ пособія правительства содержаніе театра невозможно для Млотковскаго, гражданскій губернаторъ отъ 11-го ноября 1841 года просилъ ходатайства генераль-губернатора * о ежегодномъ отпускѣ на содержаніе театра по 3,000 рублей сер. изъ винно-откупной суммы, полагая, если послѣдуетъ на этотъ отпускъ позволеніе, учредить дирекцію и классъ пѣнія для образованія молодыхъ людей обоюго пола. Генераль-губернаторъ, предварительно сношенія по этому предмету съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, призналъ нужнымъ составить особый комитетъ для подробнаго обсужденія недостатковъ и потребностей заведенія, который опредѣлилъ бы, сколько можно получать дохода отъ театра и сколько нужно прибавить суммы для содержанія его. Составленный вслѣдствіе сего театральныи комитетъ изъ губернскаго предводителя дворянства **, князя Шаховскаго *** и директора театра Шре-

тера, рассмотрѣвъ свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ театра, заключилъ: просимое Млотковскимъ вспоможеніе признать необходимымъ съ учрежденіемъ, однако же, дирекціи или попечительства, какъ для надзора за точнымъ употребленіемъ вспомогательныхъ и сборныхъ суммъ, такъ и для утвержденія довѣренности публики и актеровъ въ соблюденіи антрепренерскихъ обязанностей. Согласно представленному комитетомъ проекту, дирекція должна состоять изъ трехъ членовъ, которые утверждаются главнымъ начальникомъ губерніи. При ней находится правитель дѣлъ на жалованьѣ изъ театральныи суммъ. Каждый директоръ за вѣдуетъ особою частью управленія. Въ засѣданіяхъ комитета обсуждаются всѣ дѣйствія и обороты по содержанію театра, и только съ общаго согласія и утвержденія журналомъ дирекціи все приводится въ исполненіе. Дирекція обязана пещись объ улучшеніи труппы и спектаклей. Антрепренеръ въ заключеніи контрактовъ и обязательствъ совершенно зависитъ отъ дирекціи. Суммы находятся въ кассѣ у казначея, назначеннаго дирекціею; всякій расходъ производится по журналу дирекціи; на постановленія спектаклей деньги выдаются на основаніи смѣты и утвержденія члена хозяйственной части; мелочныя издержки выдаются по запискамъ антрепренера, который представляетъ объ нихъ еженедѣльные вѣдомости тому же члену; непредвидимые и необходимые расходы дѣлаются съ согласія дирекціи. Одинъ изъ членовъ всякій мѣсяцъ повѣряетъ сумму по документамъ, выдаваемымъ казначею, который ежедневно доставляетъ въ дирекцію подробную записку о состояніи кассы. По закрытіи театра на постъ, дирекція повѣряетъ всѣ доходы и расходы и остальную затѣмъ сумму предоставляетъ въ собственность содержателя, за удержаніемъ, что признаетъ нужнымъ, на поправки и улучшенія. Съ 15-го апрѣля по 15-е августа труппа содержится на счетъ антрепренера.

* Харьковскимъ генераль-губернаторомъ былъ съ 28-го января 1840 года до 11-го апрѣля 1847 года князь Долгоруковъ, а харьковскимъ губернаторомъ съ 12-го ноября 1840 года по 25-е февраля 1849 года былъ Мухановъ.

** Князя Голицына.

*** Драматургъ.

На это время антрепренеръ получаетъ отпускъ и право давать спектакли въ Харьковѣ и даже въ самомъ Харьковѣ, обращая получаемые сборы на содержаніе въ это время актеровъ въ свою собственность.

Но за неполученіемъ разрѣшенія на отпускъ сказаннаго пособія проектъ этотъ остался безъ исполненія. Послѣ этого въ 1843 году, по случаю упадка антрепренернаго театра, генераль-губернаторомъ предложено было тому же комитету составить проектъ новой дирекціи. Комитетъ этотъ нашелъ единственнымъ средствомъ для поддержанія театра составить небольшую компанію на акціяхъ, полагая каждую акцію въ 2 тыс. руб. сер. Предсѣдателемъ акціонернаго Общества избранъ былъ губернской предводитель дворянства князь Голицынъ и съ согласія (на это) генераль-губернатора учреждена была театральная дирекція и составлены правила для управленія театромъ, которыя и были утверждены министромъ внутреннихъ дѣлъ 20 іюля 1843 года. Акціи были разобраны и дирекція наняла первоначально у Млотковскаго театръ со всѣми принадлежностями на пять лѣтъ. Въ 1845 году, по неудовлетворительному ходу театральныхъ дѣлъ, по просьбѣ акціонеровъ и съ согласія генераль-губернатора, управленіе дѣлами харьковскаго театра принялъ на себя директоръ театра, коллежскій совѣтникъ Алфераки, который уплатилъ бывшіе на театрѣ долги и акціонерныя деньги и употребилъ для этого и на улучшеніе театра до 20 т. руб. собственныхъ денегъ; въ 1846 году просилъ генераль-губернатора объ отпускѣ въ пособіе театру 3,000 р. с. Съ 1848 года дозволенъ отпускъ изъ доходовъ г. Харькова на поддержаніе харьковскаго театра по три тысячи рублей сер. въ годъ, за это дирекція театра обязана давать по одному спектаклю во время Крещенской и Троицкой ярмарокъ, въ пользу харьковскаго Благотворительнаго Общества и Дѣтскаго пріюта, по назначенію времени и пьесъ совѣтомъ Общества, сверхъ того, въ продолженіе зимы пре-

доставлять два раза сцену свою для спектаклей, даваемыхъ любителями въ пользу помянутыхъ учреждений, раздѣляя доходы отъ всѣхъ этихъ представленій по равной части между благотворительнымъ Обществомъ и пріютомъ.

По оставленіи коллежскимъ совѣтникомъ Алфераки обязанности завѣдывать харьковскимъ театромъ, генераль-губернаторъ въ 1849 году, предполагая составить новую дирекцію, предложилъ начальнику губерніи для ближайшаго обсужденія, какимъ образомъ удобнѣе было бы учредить новую дирекцію для управленія театромъ, составить особый комитетъ изъ гг. исправляющаго должность губернскаго предводителя дворянства, коллежскаго совѣтника Алфераки и полковника князя Шаховскаго подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора, съ тѣмъ, чтобы комитетъ этотъ постановилъ подробнѣйшія правила для учрежденія дирекціи; инженеръ-майору Петровскому, изъявившему готовность взять на себя управленіе дирекціею театра, не препятствовать въ его распоряженіяхъ. Комитетъ положилъ предоставить Петровскому завѣдывать харьковскимъ театромъ, ввѣривъ въ безотчетное его распоряженіе хозяйственную и репертуарную часть, съ тѣмъ, чтобы онъ взялъ на себя удовлетвореніе за принятое имъ отъ г. Алфераки имущество тѣхъ, кому оно принадлежитъ, и содержалъ театръ въ должномъ порядкѣ, на основаніяхъ, указанныхъ въ прежней, утвержденной начальствомъ инструкціи, на что г. Петровскій изъявилъ свое согласіе. Такъ какъ 3 т. руб. отпускались изъ городскихъ доходовъ въ распоряженіе Петровскаго собственно съ цѣлью посредствомъ содержанія театра въ надлежащемъ видѣ доставить жителямъ г. Харькова удовольствіе и развлеченіе, то комитетъ призналъ необходимымъ поручить особымъ лицамъ ближайшее за симъ наблюденіе, для этого полагалъ избрать 3 директоровъ, обязанности которыхъ должны быть слѣдующія: способствовать Петровскому въ приведеніи театра въ воз-

можно лучшее состояніе своими совѣтами, стараться привлечь публику къ посѣщенію театра и вообще принимать живѣйшее участіе въ изысканій способѣхъ къ улучшенію онаго. Съ этимъ постановленіемъ комитета согласился генераль-губернаторъ, а директорами избраны были: Алфераки, князь Голицынъ и князь Шаховской. Такимъ образомъ, театръ со всѣмъ имуществомъ поступилъ въ полное распоряженіе Петровскаго. Въ 1852 году гг. Алфераки и князь Шаховской по случаю выѣзда изъ Харькова сложили съ себя званіе директоровъ театра, почему начальникъ губерніи просилъ генераль-губернатора на счетъ порядка управленія харьковскимъ театромъ въ будущемъ времени, ибо образовать дирекцію на основаніяхъ, предположенныхъ комитетомъ, послѣ трехлѣтняго опыта не представляется возможнымъ. Безотчетное управленіе Петровскаго лишаетъ возможности принимать какія либо мѣры къ улучшенію театра, и потому не имѣлось въ виду лицъ, которыя бы желали на такихъ основаніяхъ поступить въ директоры.

Отвѣта на это представленіе въ дѣлѣ не имѣется.

Петровскій при передачѣ театра коллежскому ассесору Львову* продалъ ему и театральное имущество, которое отъ Львова такимъ же образомъ перешло къ Щербинѣ, принявшему на себя въ 1857 году управленіе театромъ на особыхъ условіяхъ.

II.

Приговоръ.

1840 года, октября 15 дня, харьковское купеческое общество, бывши въ собраніи харьковской градской думы, имѣло общіе разсужденія о полученномъ градскимъ главою отъ его превосходительства, состоящаго въ должности харьковскаго гражданскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера Усти-

* Адъюнкту архитектуры въ харьковскомъ университетѣ.

мовича, отъ 11 сего октября, за № 14045, предписаніи о предложеніи харьковскому купеческому обществу о выдачѣ содержателю здѣшняго театра дворянину Млотковскому данной на городское мѣсто, на которомъ Млотковскій началъ уже возводить зданія театра по фасаду, Высочайше утвержденному, съ присовокупленіемъ къ оному части свободной сзади зданія до линіи улицы для устройства необходимыхъ построекъ при зданіи театра и со включеніемъ въ оную данную условія, что мѣсто это отдается въ полную собственность ему и его наслѣдникамъ или кому оно отъ него передано будетъ законнымъ актомъ, но не иначе, какъ въ цѣли постоянного существованія зданія для театра, если бы онъ, Млотковскій, или его наслѣдники, или кому оно можетъ быть передано, пожелали продать это зданіе, а городъ призналъ выгоднымъ пріобрѣсти оное, то въ такомъ случаѣ, оно должно быть уступлено преимущественно городу, разумѣется, безъ всякаго ушерба въ цѣнѣ, и ускоривъ исполненіемъ по сему о послѣдующемъ его превосходительство увѣдомить. По таковомъ нашего купеческое общество разсужденіи, имѣя въ виду, что наше общество учиненнымъ прошлаго 1839 года августа 18 дня приговоромъ на выстройку въ Харьковѣ театра собственнымъ его, Млотковскаго, коштомъ согласія изъявило, но съ тѣмъ, чтобы, Млотковскій, за городскую землю, на коей будетъ выстроены театръ, каждагодно производить платежей въ думу поземельныхъ по двѣсти рублей ассигнаціями, а потому купеческое общество, исполняя волю его сіятельства г. Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго генераль-губернатора и г. гражданскаго губернатора, подтверждая также прежній свой, приговоръ, по силѣ коего назначенъ уже платежъ поземельныхъ по двѣсти руб. ассигнаціями въ годъ, то для присовокупленія къ театальной землѣ части свободной сзади зданія до линіи улицы на отдачу въ собственность Млотковскому и его наслѣдникамъ или кому оное городское мѣсто

отъ него передано будетъ законнымъ актомъ изъясняетъ свое согласіе безъ всякаго уже за оную часть земли въ городской доходъ платежа, но съ такимъ условіемъ, что все мѣсто это отдается въ полную собственность ему и его законнымъ наслѣдникамъ, или кому отъ него передано будетъ законнымъ актомъ, съ платежомъ двѣсти рублей ассигнаціями въ годъ на всегда въ пользу города и не иначе, какъ постояннаго существованія зданія для театра, а есть ли бы онъ Млотковскій, или его наслѣдники или кому оно можетъ быть передано, пожелали продать это зданіе, а городъ призналъ выгоднымъ приобрести оное, то оно должно быть уступлено преимущественно городу, разумѣется, безъ всякаго ущерба въ цѣнѣ, на право же владѣнія оною землею купеческое общество вмѣсто данной согласно. чтобы Млотковскому выдана была изъ Харьковской градской думы съ сего приговора по утвержденіи онаго начальствомъ на законномъ основаніи засвидѣтельствованная копія, почему приговоръ сей представляемъ г. нашему градскому главѣ представить на разсмотрѣніе начальства, въ чемъ и подписуемся. Градскій голова Андрей Климовъ, Козьма Кузинъ, Дмитрій Ковалевъ, Павелъ Верховскій, Федоръ Мухинъ, Александръ Скрипниковъ, Степанъ Андреевъ, Савелій Павловъ, Ефимъ Овчиниковъ, Василій Елекинъ, Алексѣй Рудаковъ, Алексѣй Бѣликъ, Федоръ Рудаковъ, Осипъ Бисаревъ, Иванъ Павловъ, Андрей Руденковъ, Андрей Кушинниковъ, Егоръ Калашниковъ, Петръ Куликовъ, Никифоръ Позняковъ, Абрамъ Рубинъ, Андріанъ Лукинъ, Павелъ Щелковъ, Евдокимъ Макаровъ, Василій Ильинъ, Федоръ Бакуменковъ, Григорій Федотовъ, Михайло Калмыковъ, Василій Павловскій, Иванъ Якимовъ, Василій Половинченковъ, Николай Шерыкинъ.

III.

Условія,

на которыхъ городъ Харьковъ отдаетъ землю содержателю театра дво-

рянину Млотковскому для построенія на оной собственнымъ его иждивеніемъ каменнаго театра по фасаду Высочайше утвержденному.

Общество города Харькова, приговорами своими, состоявшимися прошлаго 1839 года августа 18-го и настоящаго 1840 года октября 15-го числа и утвержденными начальствомъ, предоставивъ содержателю харьковской труппы актеровъ дворянину Людвигу Млотковскому городское мѣсто для устройства на ономъ зданія каменнаго театра съ необходимыми къ оному постройками по Высочайше утвержденнымъ планамъ и фасадамъ, для обезпеченія города постояннымъ существованіемъ въ ономъ театральнымъ представленіямъ постановило съ согласія начальства слѣдующія условія:

1) Млотковскій обязанъ ускорить сколь возможно постройкою новаго зданія театра, такъ, чтобы оный былъ открытъ для представленій въ августѣ 1841 года, зданіе же стараго театра тогда же должно быть снесено и мѣсто очищено.

2) Содержатель харьковской труппы со всѣми составляющими оную подчиняется непосредственно и безусловно всѣмъ законнымъ распоряженіямъ начальника губерніи.

3) Театръ состоитъ подъ распоряженіемъ директора, избираемаго начальникомъ губерніи и утвержденного генералъ - губернаторомъ. Директоръ, какъ ближайшій покровитель и ходатай о выгодахъ театра, есть начальникъ содержателя и заведенія, а слѣдовательно и посредникъ между высшимъ мѣстнымъ начальствомъ и ихъ содержателемъ, имѣетъ непосредственное главное вліяніе на управление театромъ и представленіями, не вмѣшиваясь, однако, въ хозяйственные обороты содержателя, какъ его собственную принадлежность.

4) Директору театра предоставляется пригласить себѣ помощника съ утвержденія гражданскаго губернатора изъ уважаемыхъ въ обществѣ дворянъ, который, въ случаѣ отсутствія директора, вступаетъ во всѣ его права.

5) Труппа должна находиться въ Харьковѣ постоянно безъ раздѣленія, т. е. въ достаточномъ для представленія количествѣ актеровъ и актрисъ съ начала Успенской ярмарки до окончанія Троицкой и давать не менѣе трехъ представлений въ недѣлю въ дозволяемое правительствомъ для сего время, т. е. исключая посты и проч., на остальное же время между Троицкой и Успенской ярмарками содержатель можетъ выѣзжать съ труппою въ другіе города.

6) Въ случаяхъ же непредвидимыхъ, гдѣ по какой либо причинѣ въ сосѣднихъ съ Харьковскою губерніей были бы значительные сѣзды публики, какъ то Высочайшіе смотры войскъ и тому подобное, и содержателю бы предстояла особенная важная выгода симъ воспользоваться, то по ходатайству директора и съ согласія начальника губерніи экстра-ординарная отлучка труппы содержателю можетъ дозволяться тѣмъ болѣе, что при такихъ чрезвычайныхъ сѣздахъ публики въ сосѣднія губерніи часть общества и харьковского, вѣроятно, будетъ тамъ же.

7) Само собою разумѣется, что держатель обязанъ стараться объ улучшеніи своей труппы приглашеніемъ хорошихъ актеровъ и актрисъ, танцовщиковъ и танцовщицъ для балета, въ чемъ въ особенности руководствоваться замѣчаніями и совѣтами директора, строго наблюдать за ихъ нравственностью и приличнымъ поведеніемъ и, если бы начальство признало нужнымъ кого изъ нихъ перемѣнить, то долженъ содержатель исполнить безпрекословно.

8) Содержатель долженъ также имѣть постоянно достаточный хорошій оркестръ музыки, какъ одно изъ главныхъ условій успѣха театра. Выборъ и приглашеніе музыкантовъ зависить также отъ одобренія директора, который долженъ въ семъ случаѣ соображаться со способами содержателя, т. е. не требовать ни въ какомъ случаѣ, какъ по сему, такъ и по § 7 того, что превышало бы способы держателя.

9) Безъ узаконенныхъ видовъ на проживание въ Харьковѣ актеровъ и актрисъ содержать не дозволяется.

10) Содержатель долженъ предъ открытіемъ представлений въ августѣ представить чрезъ директора начальнику губерніи на утвержденіе списокъ пьесъ, предполагаемыхъ быть играными, порядокъ и очередь представлений по утвержденному репертуару назначаютъ директоромъ по согласію съ содержателемъ, если же въ продолженіе года сей послѣдній пожелаетъ поставить на сцену новую пьесу, не вошедшую въ утвержденный репертуаръ, то испрашиваетъ утвержденія чрезъ директора тѣмъ же порядкомъ.

11) Театральныя афиши должны печататься въ типографіи губернскаго правленія.

12) Цѣна мѣстамъ въ театрѣ, какъ для обыкновенныхъ, такъ и для чрезвычайныхъ представлений, назначается начальникомъ губерніи по табели, могущей, по соображенію обстоятельствъ, измѣняться.

13) Мѣста, могущія быть безъ платы въ театрѣ, опредѣленныя для лицъ начальствующихъ, суть (см. выноски примѣрнаго плана): * а) ложа для генераль-губернатора, б) ложа для губернатора, в) ложа для директора, ко- ему еще одно кресло, г) сверхъ сего въ первомъ ряду въ срединѣ, е) кресло въ томъ же ряду для штабсъ-офицера корпуса жандармовъ, ф) кресло въ томъ же ряду для полиціи-мейстера и г) кресло для инспектора студентовъ; прочія же засимъ мѣста подлежатъ платѣ по вышеписанной табели обыкновеннымъ порядкомъ.

14) Во время репетицій и представлений никому за кулисы, кромѣ лицъ начальствующихъ, ходить не дозволяется, такъ равно въ ложахъ во время представлений ѣздовымъ лакеямъ за своими господами не быть, а ожи-

* Изъ „выноски примѣрнаго плана“ видно, что для генераль-губернатора и губернатора назначались двѣ верхнія литерныя ложи, и для директора—одна изъ нижнихъ литерныхъ ложъ. Въ томъ-же планѣ означены и кресла, о которыхъ упоминается въ § 13.

дать въ корридорахъ, за чѣмъ наблюдать особымъ театральнымъ служителямъ, отбирающимъ билеты отъ ложъ, двери коихъ должны имѣть замки съ ключами у означенныхъ служителей.

15) Никакого рода представленія отъ могущихъ пріѣзжать въ Харьковъ разныхъ лицъ, для сей цѣли, не могутъ быть даваемы въ зданіи театра безъ согласія содержателя, усмотрѣнію коего предоставляется условливаться съ ними для сего, если пожелаетъ, представленія же таковыя, исключая собственно театральныхъ, постороннимъ лицамъ въ другихъ зданіяхъ города не запрещаются, только назначеніе дней представленій сихъ, для соблюденія выгодъ содержателя и дабы симъ не раздѣлять публики и не ослаблять сбора въ его пользу, зависѣть должно отъ усмотрѣнія начальника губерніи по ходатайству директора.

16) При исполненіи въ точности всѣхъ сихъ постановленій никакая другая труппа въ г. Харьковѣ къ представленіямъ допущена быть не можетъ. Содержатель харьковскаго театра и всѣ лица, принадлежащія къ его труппѣ, должны пользоваться полнымъ покровительствомъ мѣстнаго начальства; всякій, кто бы-то ни былъ, нанесшій обиду содержателю, или кому изъ его труппы, подвергается законной отвѣтственности.

17) Время годового абонемена въ новомъ зданіи театра назначается съ 1 мая.

IV.

Учрежденіе театральной дирекціи харьковскаго акціонернаго общества.

§ 1. Для управленія харьковскимъ театромъ учреждается дирекція изъ предсѣдателя и двухъ членовъ, одного по репертуарной, а другого по хозяйственной части. При дирекціи состоятъ: правитель письменныхъ дѣлъ, казначей и инспекторъ сцены.

§ 2. Предсѣдатель дирекціи пользуется особыми правами, званію его присвоенными.

§ 3. Каждый членъ завѣдываетъ отдѣльно своею частью, но заключеніе контрактовъ, утвержденіе репертуаровъ, опредѣленіе артистовъ и прочихъ лицъ въ разныя должности къ театру, назначеніе имъ жалованья, наградъ и взысканій, составленіе отчетовъ и смѣтъ годичнымъ издержкамъ, расходваніе значительныхъ суммъ, внѣшніе сношенія и, вообще, всѣ важнѣйшія предметы, по представленіямъ членовъ дирекціи, обсуждаются, рѣшаются и утверждаются общимъ присутствіемъ, опредѣленія коего приводятся въ исполненіе членами по обязанности каждаго или по особому назначенію дирекціи.

§ 4. Членъ дирекціи, завѣдующій репертуарною частью, имѣетъ въ театрѣ непосредственный надзоръ за всѣмъ тѣмъ, что собственно касается искусства, какъ: за выборомъ и постановкою пьесъ, за производствомъ пробъ или репетицій и за самымъ представленіемъ спектаклей; ему въ особенности подчиняются: режиссеръ со всѣми драматическими артистами, капельмейстеръ съ оркестромъ, гардеробмейстеръ, декораторъ, машинистъ, бутафоръ и, вообще, лица, участвующія въ ходѣ спектаклей. Въ помощь ему опредѣляется инспекторъ сцены.

§ 5. Члену дирекціи по хозяйственной части принадлежитъ непосредственное завѣдываніе театральными сборами, расходами и закупками, ему ввѣряется ближайшій надзоръ за выдачей жалованья, сбереженіемъ декораций и гардероба, освѣщеніемъ и отопленіемъ театра, печатаніемъ объявленій, афишъ и билетовъ; въ его особомъ вѣдомствѣ состоятъ: казначей, закупщикъ и капельдинеры.

§ 6. Правитель дѣлъ управляетъ письменною частью дирекціи, ведетъ журналы общаго собранія, заготавливаетъ контракты, наблюдаетъ за сроками ихъ; раздаетъ, за скрѣпой своей и подписью предсѣдателя, надлежащія шнуровыя книги по всѣмъ частямъ для записыванія сборовъ, дневныхъ расходовъ, репертуара спектаклей, гардероба, декораций и проч., по образцамъ, утвержденнымъ дирекціею;

при окончаніи каждой половины театральнаго года повѣряетъ сіи книги и составляетъ изъ нихъ годовой отчетъ, ведетъ настольный регистръ на личнымъ суммамъ, хранящимся у казначея. Къ нему въ помощь назначаются два писца.

§ 7. Казначей хранитъ всѣ суммы дирекціи за своимъ ключемъ и печатью предсѣдателя и не иначе производитъ денежные выдачи, какъ по письменному приказанію послѣдняго, или по спискамъ жалованья, подписаннымъ предсѣдателемъ же, выдаетъ билеты на всѣ мѣста въ театрѣ продащику и абонирующимъ, за подписью хозяйственнаго члена, записывая ихъ по принятіи денегъ въ шнуровую книгу; въ небытность сего члена или по его порученію повѣряетъ послѣ спектакля кружки и дневные расходы, за которые плату выдаетъ немедленно, представляя всякій разъ о томъ, что окажется, краткія записки предсѣдателю и каждому изъ членовъ дирекціи. Онъ обязанъ ежедневно доставлять правителю письменныхъ дѣлъ настольные журналы наличной суммы, хранящейся у него и оставленной, для непредвидѣнныхъ издержекъ, въ распоряженіи хозяйственнаго члена.

§ 8. Инспекторъ сцены присутствуетъ на всѣхъ репетиціяхъ, записываетъ, въ какое время каждый артистъ явился къ своей должности, имѣетъ попеченіе объ исправности представленій, о знаніи ролей актерами, заботится объ устройствѣ сцены во всѣхъ ея принадлежностяхъ, словомъ, обязанность его вспомоществовать во всемъ члену репертуарной части.

Подписаль: черниговскій, полтавскій и харьковскій генералъ-губернаторъ князь Долгоруковъ.

V.

О заключеніи контрактовъ.

Театральный годъ начинается съ открытія театра послѣ Великаго поста, а вторая половина онаго считается съ Успенскаго поста.

Дирекція заключаетъ контракты съ артистами или хозяевами орке-

стровъ* не менѣе, какъ на весь годъ, не принимая на себя платы за гербовую бумагу. Всѣ контракты должны быть составлены по образцамъ, утвержденнымъ дирекціей, въ коихъ оставляется пробѣлъ только для вписанія имени артиста и амплуа; общія же правила и обязательства, на которыхъ заключаются сіи контракты, извлеченныя изъ настоящаго постановленія, будутъ выставлены въ пробной залѣ и до заключенія контракта выдаваемы артистамъ, желающимъ вступить въ вѣдомство харьковской театральной дирекціи, дабы впослѣдствіи они не могли отговариваться незнаніемъ своихъ обязанностей.

Если дирекція, по неисправности, болѣзненнымъ припадкамъ, нерадѣнію, неповиновенію, или неприличному поведенію артиста найдетъ его послѣ неоднократнаго замѣчанія и взысканія неспособнымъ исполнять принятыя имъ на себя обязанности и вреднымъ для его товарищей, то, предупредя его за три мѣсяца, разрушаетъ съ нимъ контрактъ, а если артистъ по разслабленію здоровья или другимъ важнымъ причинамъ, неоспоримо доказаннымъ, найдетъ въ необходимости оставить харьковскій театръ, то долженъ подать въ дирекцію прошеніе съ изложеніемъ причинъ, побуждающихъ его нарушить свое обязательство, и дирекція, буде найдетъ его просьбу достойною вниманія, увольняетъ его по истеченіи 6 мѣсяцевъ со вступленія отъ него просьбы, чтобы имѣть возможность между тѣмъ замѣнить его другимъ артистомъ.

Условія по хозяйственной части заключаются тѣмъ-же порядкомъ на сроки по усмотрѣнію дирекціи; за исполненіемъ сихъ обязательствъ наблюдаетъ членъ хозяйственной части, завѣдывающій особенно всѣми ея оборотами.

Подписаль: Черниговскій, Полтавскій и Харьковскій генералъ-губернаторъ князь Долгоруковъ.

* Здѣсь идетъ рѣчь о крѣпостныхъ, помѣщичьихъ оркестрахъ.

VI.

На основаніи „учрежденія дирекціи“ были составлены въ 1843 году „Правила для артистовъ“. Авторомъ этихъ „Правилъ“ былъ, по всей вѣроятности, князь Шаховской. Какъ чело-вѣкъ, принадлежавшій нѣкогда къ штату дирекціи Императорскихъ театровъ, онъ, очевидно, взялъ себѣ за образецъ постановленія, дѣйствовавшія въ петербургскихъ и московскихъ труппахъ.

Въ силу „Правилъ“ харьковскіе актеры и актрисы были поставлены въ тяжкую зависимость отъ дирекціи. Ей было дозволено генераль-губернаторомъ, авторитетъ котораго въ данномъ случаѣ никѣмъ не подвергался сомнѣнію, не только штрафовать актеровъ и уменьшать жалованье или лишать ихъ бенефисовъ, не стѣсняясь контрактами, но даже подвергать домашнему и полицейскому аресту. Въ дѣйствительности, однако, актеры, по словамъ бывшаго театральнаго капельмейстера А. А. Павловича, не имѣли основанія жаловаться на „Правила“, ибо дирекція пользовалась ими весьма умѣренно, не вызывая ни жалобъ, ни нареканій. Тѣмъ не менѣе „Правила“ остаются все таки типичнымъ памятникомъ тѣхъ временъ, когда сценическіе дѣятели третировались en capaille. Замѣтимъ кстати, что дирекція пришлось отступить отъ своихъ „Правилъ“, не только относительно обращенія съ актерами, но и относительно размѣровъ ихъ жалованья и числа получаемыхъ ими бенефисовъ. Дирекція хотѣла сократить расходы по содержанію труппы и, кажется, дѣйствительно нѣсколько урѣзала ихъ сравнительно съ временами Млотковскаго: 2400 руб. асс., которые получалъ Соленикъ, у нея уже никто не получалъ, но дирекція платила нѣкоторымъ актерамъ по 2,000 руб. асс. въ годъ, имѣвшимъ при томъ еще по 1½ полныхъ бенефиса.

Н. Ч.

Правила для артистовъ.

Составъ труппы и обязанности лицъ, къ ней принадлежащихъ.

1.

Всѣ актеры и актрисы раздѣляются по своимъ способностямъ на три разряда. Помѣщеніе въ каждый изъ сихъ разрядовъ опредѣляется дирекціей.

2.

Артисты 1-го разряда получаютъ отъ дирекціи окладнаго жалованья отъ 28 до 43 руб. сер. въ мѣсяцъ и одинъ полный бенефисъ осенью или зимою.

Принадлежащіе ко 2-му разряду получаютъ жалованья отъ 14 до 28 руб. серебр. въ мѣсяцъ и бенефисъ осенью или зимою пополамъ съ дирекціей.

Артисты 3-го разряда имѣютъ жалованья отъ 12 до 15 руб. сер. въ мѣсяцъ, но безъ бенефиса.

3.

Всѣ артисты, поступившіе въ вѣдѣніе харьковской театральной дирекціи, обязаны по ея назначенію переѣзжать съ труппою всюду, гдѣ дирекція найдетъ нужнымъ давать спектакли; во время сихъ поѣздокъ каждый артистъ, сообразно съ разрядомъ, къ которому онъ принадлежитъ, пользуется особымъ содержаніемъ, а именно: артисты 1-го разряда получаютъ содержанія по 40 коп., 2-го разряда по 30 коп. и 3-го по 20 коп. сер. въ день. Поѣздки эти совершаются всѣми актерами вмѣстѣ на счетъ дирекціи, причемъ, кромѣ прислуги, необходимой для актрисъ, по назначенію дирекціи, актерамъ не дозволяется брать съ собою никого болѣе. Если же кто либо изъ артистовъ, подѣ какимъ бы то ни было предлогомъ, не захочетъ ѣхать вмѣстѣ съ труппою или замедлитъ гдѣ нибудь, то будетъ высланъ полиціей и препровожденъ до мѣста пребыванія труппы на его счетъ; а сверхъ того, если не явится къ открытію спектаклей, — штрафуется вычетомъ жалованья, за каждый день просрочки двухнедѣльнымъ его окладомъ.

4.

Отъ актеровъ и актрисъ, вступившихъ въ харьковскую труппу и заключившихъ договоръ съ дирекціею, требуется слѣдующее:

а) Посвятить совершенно свои дарованія и способности пользѣ театра; исполнять въ точности всѣ принятыя на себя обязанности и правила, установленныя дирекціею; безусловно повиноваться лицамъ, опредѣленнымъ отъ дирекціи для завѣдыванія труппою и спектаклями.

б) Непремѣнно являться въ назначенный часъ къ репетиціямъ и представленіямъ.

в) О времени репетицій артисты извѣщаются наканунѣ, чрезъ повѣстки, на которыхъ каждый изъ нихъ по полученіи долженъ написать *читаль*; въ случаѣ же перемѣны спектаклей, режиссеръ увѣдомляетъ о томъ актеровъ запискою, назначая часъ репетиціи, или уже послѣ оной, избранную въ замѣнъ піесу; почему каждый изъ лицъ, составляющихъ театральную труппу, обязывается быть въ квартирѣ своей до 9-ти часовъ утра всякій день, а въ случаѣ необходимости отлучки изъ квартиры долженъ объявить, гдѣ будетъ находиться. О томъ, кто въ какомъ часу явится на репетицію или, если кто вовсе не явится, будетъ записываемо въ особую тетрадь, и режиссеръ по окончаніи репетиціи доноситъ члену репертуарной части; взысканія за неисполненіе сего опредѣляются дирекціею по сдѣланному ею особому правилу.

г) Всегда знать роли и не дозволять себѣ отговариваться трудностію оныхъ, ибо на изученіе ихъ, по распоряженію дирекціи, будетъ назначено достаточное время.

д) Ни подъ какимъ предлогомъ не отказываться отъ назначенныхъ дирекціею или режиссеромъ ролей, которыя дирекція найдетъ приличными дарованію и способностямъ актера или актрисы, хотя бы эти роли и не точно принадлежали къ ихъ амплуа, но могутъ способствовать къ успѣху піесы.

е) Такъ какъ дирекція не имѣетъ полного комплекта аксессуаровъ и хористовъ, то въ случаѣ надобности никто изъ актеровъ или актрисъ 2-го и 3-го разряда не можетъ отказаться отъ участія въ выходахъ и хорахъ. Отъ выходовъ для объявленія публикѣ спектаклей никто изъ артистовъ не уклоняется.

ж) Заботиться о сохраненіи въ цѣлости костюмовъ и другихъ вещей, даваемыхъ отъ дирекціи; въ противномъ случаѣ съ виновныхъ за утрату или порчу таковыхъ вещей производится взысканіе вычетомъ изъ жалованья.

з) Актеръ 1-го и 2-го амплуа обязанъ имѣть фракчныя и сюртучныя пары, приличныя ролямъ, кои онъ занимаетъ, два военныхъ мундира, сообразно съ его амплуа, шляпу, перчатки и башмаки, все въ опрятномъ и по возможности лучшемъ видѣ.

3-го амплуа актеръ долженъ имѣть непремѣнно приличныя для сцены фракчную и сюртучную пару, башмаки, шляпу и перчатки.

Актрисы обязаны быть въ своемъ, соотвѣтствующемъ ихъ ролямъ, городскомъ платьѣ, если для нихъ не требуется характернаго костюма.

и) Во время представленій отнюдь не дозволяется актерамъ одѣваться иначе, какъ назначено въ пьесѣ; нарушеніе этого правила подвергаетъ ихъ непремѣнной отвѣтственности; вообще, должны они опрятно и прилично одѣваться какъ на сценѣ, такъ и внѣ театра.

к) Наблюдать скромное и вѣжливое обращеніе не только съ начальствующими лицами, но и между собою; если же во время самаго представленія произойдетъ между ними ссора, то виновные будутъ подвергнуты особенному строгому взысканію. Стараться сколько возможно отличать себя примѣрнымъ поведеніемъ и хорошею нравственностію, на что дирекція обратитъ особенное вниманіе.

л) Курить табакъ въ спектаклѣ, на репетиціяхъ и въ уборной никому не дозволяется, подъ опасеніемъ штрафа за ослушаніе.

5.

Если кто изъ актеровъ, не явившись къ своей должности, отзовется внезапною болѣзнію, то таковыя немедленно будутъ свидѣтельствуемы назначеннымъ отъ дирекціи врачомъ и въ случаѣ неосновательнаго отзыва о болѣзни, виновный наказанъ будетъ штрафомъ, какъ уклоняющійся отъ исполненія своего обязательства. Если же съ кѣмъ болѣзненные припадки, хотя дѣйствительные, случатся неоднократно, и, по собраннымъ дирекціею свѣдѣніямъ, откроется, что оныя происходятъ собственно отъ безпорядочной жизни, то дирекція съ такимъ актеромъ вовсе разрушаетъ контрактъ, въ силу ея постановленія, какъ съ неспособнымъ и даже вреднымъ для театра въ кругу своихъ товарищей.

6.

Артисты, желающіе вновь поступить въ харьковскую труппу, должны подавать о семъ прошеніе въ дирекцію, съ приложеніемъ своего письменнаго вида. Если дирекція найдетъ нужнымъ принять желающаго, то допускаетъ его къ дебютамъ, число коихъ назначается не менѣе трехъ, и когда онъ окажется способнымъ, то опредѣляется, въ какой именно рядъ помѣстить его можно, входитъ съ нимъ въ условія относительно жалованья и заключаетъ контрактъ по постановленію. Подлинникъ контракта, за подписью артиста, вмѣстѣ съ его видомъ остается въ дирекціи, а копія за скрѣпою члена выдается артисту, для котораго она можетъ служить видомъ на безпрепятственное въ здѣшнемъ городѣ жительство. Если же дебютантъ не удостоенъ къ принятію въ труппу, то объ этомъ дѣлается надпись на его прошеніи, съ объявленіемъ ему черезъ члена дирекціи и съ возвращеніемъ вида и аттестатовъ.

Примѣчаніе. На семъ же основаніи должны быть заключены договоры съ артистами, нынѣ въ г. Харьковѣ находящимися, за исключеніемъ дебютовъ и подачи прошеній.

7.

Взысканія и штрафы за неисполненіе артистами своихъ обязанностей, опредѣляемые дирекціею, смотря по степени вины, состоятъ будутъ въ замѣчаніяхъ частныхъ, въ публичныхъ предъ всюю труппою выговорахъ съ внесеніемъ въ аттестаты, въ вычетахъ изъ жалованья, въ уменьшеніи оклада, въ домашнемъ или полицейскомъ арестѣ, въ лишеніи бенефиса и, наконецъ, въ исключеніи изъ труппы съ дурнымъ аттестатомъ.

Примѣчаніе. За остановку спектакля вслѣдствіе произвольной причины со стороны актера, производится у него вычетъ изъ жалованья, по мѣрѣ оклада онаго, сообразно съ существующими правилами Императорскихъ российскихъ театровъ.

б) За самовольную отлучку отъ спектакля, хотя и не останавливающагося по замѣщенію отсутствующаго другимъ лицомъ, вычитается съ виновнаго въ награду замѣстившему часть или процентъ годоваго его жалованья.

в) За самовольную отлучку отъ репетицій равнымъ образомъ производится изъ жалованья вычетъ части или процента годоваго оклада.

Должность режиссера.

Ему поручается прямой надзоръ за труппою, которая состоитъ въ его вѣдомствѣ и обязана ему повиновеніемъ, какъ лицу довѣренному отъ дирекціи. Онъ разсылаетъ къ актерамъ повѣстки о репетиціяхъ, представляетъ члену репертуарной части проекты репертуаровъ и, по утвержденіи ихъ, выставляетъ оныя въ пробной залѣ, по приказанію члена назначаетъ часъ пробы, наблюдая, чтобы декорации и костюмы были готовы, каждая къ генеральнымъ репетиціямъ; а въ день и за полчаса до представленія собираетъ актеровъ на сцену и удостовѣряется, точно ли такъ они одѣты, какъ того требуетъ пьеса. Режиссеръ не имѣетъ права раздавать или перемѣнять роли, такъ же какъ и увольнять отъ репетицій, безъ согла-

сія члена репертуарной части и за всякое по сему самоуправство подвергается личной отвѣтственности. О всѣхъ неисправностяхъ на пробахъ и на представленіяхъ непремѣнно долженъ доносить своему начальству изустно или письменно. Онъ обязанъ наблюдать, чтобы на сценѣ все было въ порядкѣ, чтобы актеры одѣвались и переодѣвались безъ всякаго замедленія, чтобы до начала спектакля все было готово для перемѣнъ декорацій, антракты не длились ни стѣ чьей непредусмотрительности, и за кулисами была сохраняема тишина по опущеніи занавѣса, для чего дается ему, по назначенію члена репертуарной части, помощникъ изъ актеровъ, съ вознагражденіемъ за это сверхъ жалованья бенефисомъ пополамъ съ дирекціею не въ зимнее время. Порядокъ при пробахъ поставленныхъ пьесъ и спектаклей, утвержденный дирекціей, будетъ выданъ режиссеру и выставленъ въ пробной залѣ.

Точное во всемъ исполненіе режиссеромъ, актеромъ или актрисою ихъ обязанностей при благородномъ и скромномъ поведеніи и повиновеніи начальникамъ, доставить имъ право на особенное вниманіе дирекціи, которая вмѣнитъ себѣ въ пріятный долгъ предоставлять имъ различныя, по мѣрѣ достоинствъ и заслугъ, награды и поощренія, какъ то: похвалы при собраніи всей труппы, одобрительные листы за подписью председателя и членовъ, единовременныя денежныя выдачи, приличные подарки, прибавку жалованья, возведеніе въ высшій разрядъ и назначеніе излишняго, сверхъ условія, бенефиса или полубенефиса.

Режиссеръ предполагается при труппѣ особый, съ жалованьемъ по 250 руб. сер. въ годъ и бенефисомъ; но если бы кто изъ актеровъ пожелалъ принять на себя сію должность, не упуская своей обязанности, и дирекціею къ тому будетъ удостоенъ, то ему къ его жалованью прибавляется 200 р. и бенефисъ.

Изъ этого явствуется, что отъ самихъ актеровъ и актрис зависѣтъ

будетъ улучшеніе ихъ благосостоянія въ службѣ при Харьковскомъ театрѣ.

Жалованье выдается артистамъ по истеченіи каждаго мѣсяца, въ первыхъ числахъ вновь наступающаго, при чемъ производимы будутъ всѣ вычеты съ тѣхъ лицъ, кои подвергнутъ себя оштрафованію за проступки.

По окончаніи срока договора дѣлается съ артистомъ полный расчетъ, возвращаются ему видъ и документы и, сверхъ того, онъ снабжается заслуженнымъ аттестатомъ. Если же артистъ пожелаетъ возобновить контрактъ, то заключается съ нимъ новый.

О бенефисахъ и отпускахъ актеровъ.

На полные и половинные бенефисы предоставляется право только 1-го и 2-го разряда артистамъ, поступившимъ на Харьковскую сцену въ началѣ театральнаго года. Тѣ же, кои опредѣляются во второй половинѣ, получаютъ только половину ихъ бенефиснаго дохода, а именно: по 1-му разряду полбенефиса, а 2-му одну четверть.

Примѣчаніе. По усмотрѣніи дирекціею въ артистѣ отличныхъ талантовъ, усердія и выгоды, имъ приносимой, сіе правило для него можетъ быть измѣнено.

Дирекція, имѣя свой собственный репертуаръ, позволяетъ лучшимъ артистамъ брать въ бенефисы изъ ея репертуара никогда еще не игранныя пьесы, но если бенефициантъ желаетъ дать свою новую піесу, то долженъ представить оную предварительно на разсмотрѣніе дирекціи, а по представленіи его пьеса, равно какъ и музыкальныя партіи, поступаютъ въ собственность дирекціи.

Для новыхъ бенефисныхъ пьесъ дирекція даетъ всѣ находящіеся у нея декораціи и костюмы и, въ случаѣ нѣкотораго въ нихъ недостатка, сама предоставляет бенефисный спектакль, но ежели онъ не будетъ имѣть успѣха и дирекція не найдетъ выгоднымъ его повторить, то всѣ расходы, употребленные при постановкѣ сего спектакля дирекціей, и костюмы, вычи-

таются изъ жалованья бенефицианта; расходы-же при полныхъ бенефисахъ на афиши, освѣщеніе, полицію, жан-дармовъ и проч. упадаютъ непосредственно на бенефицианта; а въ половинныхъ съ дирекцію бенефисахъ, какъ расходы, такъ и сборъ (кромѣ призовъ) раздѣляются пополамъ.

Въ отпуски никто изъ артистовъ ни въ какомъ случаѣ болѣе одного мѣсяца уволенъ быть не можетъ, да и то только въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ до 1 ч. сентября. Болѣзнь актера и актрисы, болѣе двухъ мѣсяцевъ продолжающаяся, освобождаетъ дирекцію отъ обязанности производить за дальнѣйшее время выдачу имъ жалованья; а болѣзнь болѣе 4-хъ мѣсяцевъ лишаетъ ихъ и бенефиса. За отпускъ семидневный жалованье не удерживается, но за время отпуска свыше семи дней, жалованье производимо не будетъ.

Впрочемъ, дирекція во всѣхъ сихъ случаяхъ предоставляетъ себѣ право, по усмотрѣнію обстоятельствъ, допускать нѣкоторые снисхожденія тѣмъ артистамъ обоого пола, которые примѣрно усердною службою, отличнымъ талантомъ своимъ и похвальнымъ поведеніемъ заслужать ея вниманіе.

Всѣ члены труппы состоятъ подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ и защитою дирекціи, а потому въ случаѣ, если бы кому либо сдѣланы были обиды или личное оскорбленіе, то дирекція вмѣнить себѣ въ обязанность оказать обиженному всякую защиту и, гдѣ слѣдуетъ, ходатайствовать о представленіи ему законнаго удовлетворенія.

Подписалъ черниговскій, полтавскій и харьковскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ князь Долгоруковъ.

VII.

1848 года апрѣля 13-го дня № 22,184.

Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ. Объ отпускѣ изъ доходовъ города Харькова по 3,000 рублей серебромъ въ годъ на поддержаніе тамошняго театра.

Слушана записка министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 24 марта, объ отпускѣ изъ доходовъ г. Харькова по 3,000 рублей серебромъ въ годъ на поддержаніе тамошняго театра.

Комитетъ полагалъ представленіе сіе утвердить.

Государь Императоръ на положеніе Комитета Высочайше соизволилъ.

Записка. Въ г. Харьковѣ существуетъ съ давняго времени театръ. По удостовѣренію главнаго мѣстнаго начальства, нѣкоторые изъ любителей драматическаго искусства, принимающіе дѣятельное участіе въ завѣдываніи харьковскимъ театромъ, для устроительства его и поддержанія употребили собственныя средства безъ всякихъ личныхъ выгодъ, а единственно съ цѣлю поддержать заведеніе, необходимое для общественнаго развлеченія. Но какъ добровольныхъ приношеній и доходовъ, получаемыхъ отъ представлений, недостаточно на покрытіе всѣхъ расходовъ по содержанію театра, то директоръ театра * обратился къ мѣстному начальству съ ходатайствомъ объ отпускѣ на поддержаніе столь полезнаго заведенія по 3,000 руб. серебромъ изъ доходовъ г. Харькова.

Таковое ходатайство признано начальникомъ Харьковской губерніи и бывшимъ генераль-губернаторомъ совершенно уважительнымъ, такъ какъ при быстромъ развитіи г. Харькова, распространеніи тамъ торговли и промышленности, при непрерывномъ возрастаніи городского населенія и образованности высшаго класса, общественныя увеселенія, каковы театральные спектакли, необходимы; при чемъ генераль-губернаторъ признавалъ необходимымъ обязать дирекцію харьковскаго театра давать по одному спектаклю во время ярмарокъ Крещенской и Троицкой въ пользу Харьковского Благотворительнаго Общества и Дѣтскаго Пріюта и, сверхъ того, предоставлять свою сцену въ теченіи зимы два раза для спектаклей, даваемыхъ любителями въ пользу по-

* Здѣсь рѣчь идетъ объ Алфераки

мянутыхъ учреждений, раздѣляя сборы отъ всѣхъ этихъ представлений по равной части между Обществомъ и пріютомъ.

По вопросу моему, не произойдетъ ли разстройства въ оборотахъ харьковской городской казны съ назначеніемъ испрашиваемого для театра пособия, нынѣшній генераль-губернаторъ, повторяя прежнее ходатайство о необходимости назначенія пособия на содержаніе театра, такъ какъ безъ этого дальнѣйшее существованіе онаго совершенно невозможно, присовокупилъ, что принятыми мѣрами къ увеличенію доходовъ г. Харькова уже достигнуты по нѣкоторымъ статьямъ удовлетворительные результаты; что при постоянномъ наблюденіи можно надѣяться, что въ короткое время городскіе доходы значительно возрастутъ, и что въ настоящемъ году пособию театру можетъ быть отпущено изъ суммы (4,566 рублей серебромъ), назначенной по смѣтѣ доходовъ и расходовъ 1848 года на непредвидимыя надобности.

Принимая во вниманіе ходатайства главнаго мѣстнаго начальства о поддержаніи въ Харьковѣ театра, который необходимъ для развитія городской жизни и можетъ принести косвенно выгоды самому городу, и имѣя въ виду, что нѣкоторые театры получаютъ уже изъ городскихъ суммъ пособие и что изъ доходовъ г. Харькова, въ настоящемъ ихъ положеніи, можетъ быть допущенъ расходъ на пособие тамошнему театру, безъ разстройства въ оборотахъ городской казны,—я полагалъ бы: 1) отпустить съ 1848 года изъ доходовъ г. Харькова на поддержаніе тамошняго театра по 3,000 рублей серебромъ въ годъ, и 2) поставить въ обязанность дирекціи харьковского театра давать по одному спектаклю во время Крещенской и Троицкой ярмарокъ, въ пользу харьковского благотворительнаго Общества и тамошняго дѣтскаго пріюта, по назначенію времени и пьесъ со вѣтомъ Общества, и сверхъ того въ продолженіе зимы предоставлять сцену свою два раза для спектаклей, да-

ваемыхъ любителями въ пользу помѣнанныхъ учреждений, раздѣляя доходы отъ всѣхъ этихъ представлений по равной части между благотворительнымъ Обществомъ и пріютомъ.

Субсидія давалась театру около двадцати лѣтъ. Она была прекращена въ концѣ 60-хъ годовъ, когда директоромъ театра сдѣлался покойный Н. Н. Дюковъ. Ч. Н.

VIII.

Правила для харьковского театра*.

А. Дирекція.

1.

Харьковский театръ находится подъ вѣдѣніемъ дирекціи, состоящей изъ предсѣдателя и шести почетныхъ директоровъ, въ томъ числѣ гг. губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, харьковского уѣзднаго предводителя дворянства и городского головы.

2.

Предсѣдатель комитета есть начальникъ губерніи; почетные директора избираются имъ изъ числа почетныхъ лицъ города, желающихъ быть дѣйствительно полезными къ поддержанію и процвѣтанію театра.

3.

Всѣ дѣла, относящіеся до театра, производятся должны въ комитетѣ, именно: назначеніе содержателя, передача содержанія однимъ лицомъ другому, устраненіе содержателя и замѣна его другимъ.

4.

Комитетъ, по назначенію г. предсѣдателя, имѣетъ ежемѣсячныя засѣданія для обсужденія и рѣшенія всего относящагося до театра. Постановленія онаго вносятся въ протоколъ, подписываемый всѣми членами комитета. При неполномъ числѣ членовъ, или отсутствіи ихъ изъ города и въ случаѣхъ безотлагательныхъ, г. предсѣдатель рѣшаетъ одинъ всѣ поступающія отъ управленія театра прошенія

* Эти „Правила“ напечатаны на трехъ сшитыхъ листахъ писчей бумаги.

и представленія, на время же своего отсутствія передаетъ предсѣдательство заступающему его мѣсто.

5.

Безъ вѣдома предсѣдателя дирекціи и его на то разрѣшенія, какое нововведеніе или измѣненіе въ постановленія о ходѣ театрѣ не допускаются.

6.

Всѣ жалобы и заявленія на притѣсненія, нарушеніе существующихъ правилъ и случившіеся безпорядки, не предупрежденные по просьбѣ управленія театра своевременно полиціей, представляются содержателями театра немедленно, чрезъ одного изъ гг. почетныхъ директоровъ, г. предсѣдателю комитета, на его постановленіе.

7.

Дирекція харьковского театра имѣетъ свою печать въ конторѣ театра. — Театръ, какъ общественное учрежденіе, высшимъ начальствомъ утвержденное, официально на простой бумагѣ, сносится чрезъ посредство содержателя съ градскою полиціею во всѣхъ случаяхъ, требующихъ ея законнаго содѣйствія и защиты, не только для прекращенія возникшихъ безпорядковъ, но и для предупрежденія оныхъ.

8.

Всѣ дѣла и дѣлопроизводство о харьковскомъ театрѣ находятся въ канцеляріи г. начальника губерніи. Постановленія комитета передаются изъ канцеляріи по назначенію для исполненія.

9.

Всѣ постановленія и рѣшенія комитета, въ полномъ его составѣ, обязательны для содержателя къ исполненію въ назначенный къ тому срокъ.

Б. Содержатель театра.

10.

Лицо, избранное и утвержденное г. начальникомъ губерніи — предсѣдателемъ комитета о театрѣ, для содержанія и управленія театромъ, на основаніи данныхъ и принятыхъ условій и правилъ, есть содержатель театра, съ правомъ совѣщательнаго члена комитета.

11.

Содержатель театра обязанъ содержать 1) русскую драматическую и итальянскую оперную труппы, изъ хорошихъ драматическихъ и оперныхъ артистовъ и артистокъ и, смотря по средствамъ отъ сборовъ, могущихъ исполнять легкія оперетки и характерные танцы, дабы разнообразіемъ представлений поддержать сочувствіе публики къ театру; 2) приглашать, по возможности, по временамъ извѣстныхъ артистовъ, 3) заботиться о постановкѣ новыхъ пьесъ и вообще стараться содержать театръ на той степени современности, на которой харьковская публика и средства вправдѣ того ожидать; для сего заключаетъ условія, утверждаемыя дирекціей съ лицами, которыя, по доказанному знанію дѣла, должны специально завѣдывать каждою изъ отдѣльныхъ труппъ.

12.

Содержатель приглашаетъ артистовъ по своему усмотрѣнію и оказывающейся надобности, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства, не только до открытія сезона, но и въ продолженіе онаго, и, по одобреніи ихъ комитетомъ, заключаетъ съ ними условія, на основаніи существующихъ правилъ. Заключенныя условія представляетъ комитету на утвержденіе, безъ котораго жалобы на провинившихся впослѣдствіи и нарушившихъ условія не могутъ быть принимаемы въ уваженіе.

13.

Объ артистахъ, оказавшихся впослѣдствіи негодными, безпокойными, уклончивыми отъ исполненія обязанностей по заключеннымъ условіямъ, или какимъ бы то ни было образомъ произвольно нарушившихъ оныя, увѣдомляетъ комитетъ для немедленнаго исключенія таковыхъ изъ труппы.

14.

Съ своей стороны содержатель обязанъ въ точности соблюдать заключенныя съ артистами условія и ни въ какомъ случаѣ произвольно, безъ извѣщеннаго на то согласія артиста, ихъ не измѣнять.

15.

Немедленно по открытіи сезона содержатель сообщаетъ въ градскую полицію именной списокъ всѣмъ гг. артистамъ и артисткамъ и прочимъ служащимъ при театрѣ, съ отмѣткою противъ каждаго о видѣ или паспортѣ, ими предъявленныхъ.

16.

Условленное жалованіе артистамъ и служащимъ при театрѣ должно быть непременно выдаваемо по истеченіи каждаго мѣсяца, въ первой половинѣ слѣдующаго,—при чемъ съ провинившихся вычитать штрафныя деньги, внесенныя своевременно въ особо для сего находящейся книгѣ въ конторѣ.

17.

Во вниманіе къ добросовѣстной службѣ артиста, публикою во всѣхъ отношеніяхъ одобреннаго, содержатель, въ видѣ награды, назначаетъ ему, сверхъ условій, половинный или полный бенефисъ, съ разрѣшенія г. начальника губерніи, какъ предсѣдателя дирекціи.

18.

Содержатель есть главное отвѣтственное лицо передъ начальствомъ и публикою за правильный ходъ театра, согласно принятымъ имъ на себя условіямъ. Вся переписка содержателя, какъ офиціальная, такъ и частная, относящаяся до приглашенія артистовъ и условій съ ними, ведется конторою, въ которой по сему самому должны храниться всѣ бумаги и дѣла театральныя.

В. Помощникъ содержателя театра.

19.

Для ближайшаго наблюденія и правильнаго хода вообще всего управленія театромъ, содержателю представляется избирать, по своему усмотрѣнію, сотрудника или помощника, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть и управляющій конторою, съ отвѣтственностью за порядокъ и дѣла, въ оной производящіяся. Помощникъ содержателя утверждается дирекціей.

20.

Всѣ сношенія конторы, на основаніи условій содержанія театра и правилъ по управленію, съ градскою полиціею и прочими мѣстами, куда надобность укажетъ, производятся за подписью управляющаго конторою, какъ прямаго и отвѣтственнаго исполнителя распоряженій содержателя.

21.

Безъ предварительнаго разрѣшенія содержателя, пмошникъ не имѣетъ права измѣнять заведенный порядокъ внутренняго управленія театра по ввѣренной ему обязанности.

22.

Помощнику содержателя предпочтительно поручается ближайшее наблюденіе за хозяйственною частью вообще и въ особенности по всѣмъ ея отраслямъ, и для сего онъ ведетъ особыя книги для вписыванія всѣхъ ежедневныхъ потребностей и сдѣланныхъ на оныя издержекъ,—сохранныя росписки поставщиковъ и получателей.

23.

Помощнику содержателя непосредственно подчинены смотритель театра, машинисты, декораторы, портные, режиссеры, парикмахеры, ламповщики, капельдинеры и рабочіе.

24.

Всѣ требованія отъ упомянутыхъ лицъ должны поступать въ контору заблаговременно. Помощникъ ихъ повѣряетъ и слѣдующее по нимъ выдаетъ по принадлежности, наблюдая вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы требуемое дѣйствительно было употреблено по назначенію, и сообщаетъ обо всемъ ежедневно содержателю.

25.

Ежедневно повѣряетъ кассу и кассира, представляетъ краткую записку о сборѣ съ каждаго спектакля содержателю и вноситъ въ особую для того книгу поспектакльно валовой суммой сборъ и издержки, каждую въ особой графѣ; рассчитывается на этомъ же основаніи съ бенефициантами, не откладывая сего до другаго дня.

26.

Помощникъ, съ разрѣшенія содержателя, производить всѣ покупки для новыхъ декораций, костюмовъ, машинъ, мебели и проч., внося употребленные суммы въ особую книгу (о издержкахъ театра), а приобрѣтенное имущество записываетъ неупустительно въ книгу театральнаго имущества.

27.

Ежемесячно, на основаніи указанныхъ правилъ (§ 16), раздаетъ подъ росписки жалованье всѣмъ вообще служащимъ при театрѣ, — причемъ вносить въ книгу вычеты съ оштрафованныхъ для повѣрки и учета въ послѣдствіи.

28.

При кратковременномъ отсутствіи, содержатель можетъ передать помощнику своему управленіе театромъ. Въ такомъ случаѣ помощникъ, вступая въ права содержателя, принимаетъ на себя и отвѣтственность предъ начальствомъ за правильный ходъ театра и утвержденный порядокъ. Таковая передача не иначе, однакожъ, совершается, какъ по полученіи на то разрѣшенія г. предсѣдателя комитета.

29.

Въ отсутствіе содержателя во время спектаклей, всѣ, имѣющіе до него надобность, должны обращаться къ помощнику, который, въ случаяхъ безотлагательныхъ, дѣлаетъ распоряженія именемъ содержателя.

30.

Всѣ недоразумѣнія, могущія встрѣтиться при раздачѣ билетовъ въ кассѣ, разрѣшаются помощникомъ.

Г. Смотритель театра.

31.

Наблюденіе за чистотою и наружнымъ порядкомъ театра вообще и во время спектаклей, въ особенности, поручается смотрителю театра, избираемому по усмотрѣнію содержателя, и возлагается на его личную отвѣтственность, равно какъ и сохранность театральнаго матеріала.

32.

Всѣ капельдинеры и постоянные рабочіе при театрѣ находятся въ его вѣдѣніи.

33.

Смотритель наблюдаетъ: 1) чтобы всѣ ему подчиненные были своевременно на своихъ мѣстахъ; 2) чтобы ими правильно отбывалось дежурство; 3) чтобы отопленіе театра производилось съ должною осторожностью и въ назначенное для того время; 4) чтобы разноска афишъ и повѣстокъ производилась безотлагательно; 5) чтобы за кулисами, во время спектаклей, соблюдалась тишина и порядокъ и ни подъ какимъ видомъ не было непринадлежащихъ къ театру личностей; 6) чтобы ни подъ какимъ предлогомъ, безъ особеннаго разрѣшенія комитета, безъ билета въ спектакль никто не былъ впускаемъ, и наблюдаетъ за безусловнымъ исполненіемъ сего капельдинерами, которымъ поручено принимать билеты при входахъ.

34.

Обо всѣхъ неисправностяхъ, имъ замѣчаемыхъ, тотчасъ доносить содержателю или помощнику, а въ случаѣ безпорядковъ, кѣмъ либо изъ зрителей производимыхъ, доводитъ о томъ тотчасъ же до свѣдѣнія полиціймейстера, или находящагося въ театрѣ по наряду полицейскаго офицера, для немедленнаго принятія мѣръ къ устраненію безпорядковъ, нарушающихъ спокойствіе публики.

Д. Режиссеръ труппы.

35.

Лицо, избранное содержателемъ изъ числа артистовъ труппы, или даже составу ея не принадлежащее, для завѣдыванія оной, есть режиссеръ труппы, утверждаемый дирекціей. Вся труппа обязана ему повиновеніемъ.

Режиссеру поручается ближайшее распоряженіе и надзоръ: 1) за правильнымъ исполненіемъ обязанностей артистами; 2) постановка пьесъ; 3) своевременная раздача ролей; 4) за благовременное распоряженіе, отдаваемое лицамъ, завѣдывающимъ отдѣльными частями, какъ-то: машинисту, реквизитору, и проч., обо всемъ для предстоящаго спектакля необходимомъ; 5) наблюденіе за прибытіемъ артистовъ въ назначенное время для ре-

петицій и спектаклей; 6) внесеніе опоздавшихъ, безъ уважительной причины, въ особую книгу съ точнымъ указаніемъ, насколько опоздали, и означеніемъ слѣдующаго штрафа (§ 51); книгу эту ежедневно представляетъ онъ содержателю; находится же она должна въ конторѣ при дѣлахъ у помощника. Вообще, режиссеръ есть полный и отвѣтственный хозяинъ сцены во время репетицій и спектаклей и наблюдаетъ за сохраненіемъ на оной должнаго приличія, тишины и установленнаго порядка.

36.

Режиссеръ обязанъ составлять репертуаръ не менѣе, какъ за недѣлю впередъ, и, представивъ оный на утвержденіе содержателя, выставить въ рамкѣ на сценѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда имѣть наготовѣ одну изъ такихъ пьесъ, которую, въ случаѣ внезапной болѣзни артиста и отміны объявленнаго спектакля, наличные артисты могли бы играть безостановочно, т. е. безъ репетицій.

37.

Безпристрастно и избѣгая всякаго лицепріятія раздавать роли и руководствоваться при семъ единственно способностью и стараніемъ артистовъ. Для сего онъ долженъ имѣть отъ конторы книгу, въ которой артистъ расписывается въ полученіи данной роли, съ обозначеніемъ числа полученія, не имѣя послѣ ни въ какомъ случаѣ права отказываться отъ данной роли.

38.

Режиссеръ объявляетъ о времени репетицій повѣсткою, на которой артисты должны непременно расписываться. Кромѣ того, для облегченія, ему предоставляется право во время спектакля объявить гг. артистамъ, находящимся въ театрѣ, о времени репетиціи на слѣдующій день изустно, каковое объявленіе для артистовъ также обязательно, какъ и полученная повѣстка.

39.

Режиссеръ не имѣетъ права однажды данную роль перемѣнять или увольнять отъ репетиціи и спектакля, безъ согласія содержателя. Замѣчанія

на неправильности гг. артистамъ, въ чемъ бы то ни было, во время репетицій и спектаклей долженъ дѣлать вѣжливо и съ уваженіемъ, котораго заслуживаетъ артистъ по таланту и поведенію.

40.

О всѣхъ неисправностяхъ, замѣченныхъ имъ на пробахъ и спектакляхъ вообще, непременно доносить содержателю, устно или письменно, не прибѣгая никогда къ самоуправству, за которое подвергается личной отвѣтственности.

41.

Режиссеръ наблюдаетъ, чтобы на сценѣ все было въ порядкѣ, артисты и особенно артистки одѣвались и переодевались безъ всякаго замедленія, чтобы до начала спектакля всѣ участвующие въ ономъ были на лицо, всѣ декорации и проч. было готово, а антракты не дѣлались слишкомъ продолжительными отъ чьей либо непредусмотрительности. Для сего дается ему помощникъ съ вознагражденіемъ, по взаимному соглашенію онаго съ содержателемъ. Помощнику режиссера поручается ближайшій надзоръ за театальною библіотекою, подъ личною его отвѣтственностію за сохранность оной. Для сего онъ долженъ имѣть алфавитный списокъ всѣхъ находящихся въ оной пьесъ и партитуръ.

42.

На прямой отвѣтственности режиссера лежитъ составленіе и представленіе къ печатанію афишъ. До отсылки оныхъ въ типографію онъ обязанъ ихъ скрѣпить своею подписью. Подъ это правило подчиняются безусловно и афиши бенефициантовъ. Афиши на слѣдующій спектакль должны быть всегда отсылаемы въ типографію не позже 10 часовъ предыдущаго дня.

43.

На обязанность и отвѣтственность режиссера возлагается не допускать объявленія въ афишахъ спектаклей дирекціи и бенефисовъ сочиненій и статей, не разрѣшенныхъ цензурою, или мѣстнымъ высшимъ начальствомъ собственно для харьковской сцены.

Е. Артисты.

44.

Все г.г. артисты и артистки, имѣющіе намѣреніе поступить на харьковскую сцену по приглашенію или безъ приглашенія дирекціи,—по предварительному условію съ содержателемъ, обязаны тотчасъ же представить въ контору театра свои документы, безъ чего условія на службу заключаемы быть не могутъ.

45.

Предварительныя условія должны дѣлаться на бумагѣ, за подписью подающаго ихъ, а въ случаѣ согласія—скрѣплены содержателемъ, и тогда таковыя условія служатъ, какъ основныя пункты для формальнаго контракта.

46.

По соглашенію условій, явившееся по собственному желанію, т. е. безъ приглашенія дирекціи, допускаются къ дебютамъ (не менѣе трехъ), и если по искусству соотвѣтствуютъ требованіямъ и будутъ одобрены публикою, то считаются принятыми и на жалованьи, со времени перваго дебюта, и заключаютъ формальный контрактъ, обоюдно обязательный. Оказавшіе же неудовлетворительными не имѣютъ права требовать какого бы то ни было вознагражденія.

Служба извѣстныхъ артистовъ, прибывшихъ по приглашенію дирекціи, по условіямъ, заблаговременно сдѣланнымъ, и подписавшихъ оныя по прибытіи, начинается съ первой репетиціи, съ котораго времени они и считаются состоящими на условленномъ содержаніи.

47.

Контракты пишутся по имѣющейся формѣ, на обыкновенной бумагѣ, за подписью содержателя и артиста, съ приложеніемъ печати дирекціи. Подлинныя хранятся въ конторѣ театра при дѣлахъ. Копія, за подписью управляющаго конторою и приложеніемъ печати, выдается артисту и служитъ ему видомъ на жительство.

48.

Контракты всѣхъ артистовъ и служащихъ при театрѣ должны быть не-

премѣнно утверждены однимъ изъ директоровъ, которому это комитетомъ поручено будетъ.

49.

Городскіе костюмы должны быть отъ артистовъ и артистокъ; содержатель же обязуется давать только характерные и все къ нимъ принадлежащее, и никто въ этомъ случаѣ не имѣетъ права изъяслять претензій на негодность костюмовъ, такъ какъ каждому предоставляется право надѣвать свой собственный. При чемъ строго воспрещается артисткамъ одѣваться иначе, какъ того требуетъ характеръ исполняемой роли.

50.

Все актеры и актрисы, получающіе менѣе пятидесяти руб. въ мѣсяцъ жалованья, обязаны безпрекословно, по назначенію режиссера, быть на выходахъ; неисполнившіе этого подвергаются каждый разъ штрафу пяти руб. Вообще, артисты и артистки обязаны повиновеніемъ утвержденному режиссеру и безотговорочно принимать дѣлаемые имъ, съ должною вѣжливостію, замѣчанія.

51.

Все служащія при театрѣ и въ оркестрѣ должны являться на репетиціи своевременно, въ часы, назначенные режиссеромъ лично, или повѣсткою, на которой всякій ее получающій долженъ расписаться. Опаздывающіе безотговорочно подвергаются штрафу за первые $\frac{1}{2}$ часа одинъ руб., а послѣ за каждыя $\frac{1}{4}$ часа по рублю. Невѣрности часовъ за отговорку принимаемы быть не могутъ. Режиссеръ опоздаващаго тотчасъ вноситъ въ заведенную для того книгу. Лица, вовсе не явившіеся на репетицію, подвергаются штрафу полумѣсячнаго жалованья, если только неявка будетъ сдѣлана безъ предварительнаго согласія режиссера, не съ разрѣшенія содержателя или не по внезапной болѣзни, засвидѣствованной театральнымъ докторомъ.

52.

Никто изъ артистовъ или артистокъ не имѣетъ права отказываться отъ ролей, подписанныхъ режиссеромъ; въ случаяхъ пристрастной, неправильной

раздачи ролей, всякій имѣть право заблаговременно принести на то жалобу содержателю. Но роль, полученная за три дня до спектакля, должна быть по возможности хорошо приготовлена и безотговорочно исполнена; въ противномъ случаѣ виновный подвергается штрафу вычетомъ полумѣсячнаго жалованья.

53.

За самовольную неявку на спектакль, безъ уважительной причины или внезапной болѣзни, докторомъ дирекціи не засвидѣтельствованной, виновный подвергается оштрафованію вычетомъ мѣсячнаго жалованья, въ случаѣ же вторичной подобной неявки, особенно если будетъ дознано, что причиною неявки есть предосудительное поведеніе, нетрезвость, то объ этомъ доводится до свѣдѣнія комитета для назначенія взысканія или совершеннаго удаленія изъ труппы, не взирая на заключенныя условія.

За остановку спектакля вслѣдствіе произвольной причины со стороны актера или актрисы въ первый разъ производится у него вычетъ изъ жалованья за два мѣсяца, во второй разъ онъ исключается изъ труппы, съ потерю слѣдующаго ему за прожившее время жалованья.

54.

Никому изъ артистовъ не дозволяется вводить за кулисы постороннихъ лицъ. Неисполняющій этого правила подвергается штрафу, по усмотрѣнію содержателя.

55.

Артисты и артистки на сценѣ безусловно обязаны повиновеніемъ режиссеру. Всѣ безпорядки ими сдѣланные, должны быть имъ замѣчаемы и сообщаемы содержателю, который, по важности проступка, назначаетъ штрафъ.

56.

Куриль на сценѣ воспрещается. Нарушившій это правило подвергается штрафу по усмотрѣнію содержателя.

57.

Жалованье должно выдаваться по истеченіи cadaго мѣсяца, — въ первой

половинѣ слѣдующаго, при чемъ производятся и вычеты штрафовъ.

58.

Положенные по условію бенефисы должны быть заблаговременно распредѣлены по числамъ, по взаимному соглашенію съ содержателями, и ни подъ какимъ видомъ не измѣняемы для предупрежденія недоразумѣній и справедливыхъ нареканий въ пристрастіи со стороны сотоварищей. Исключеніе изъ этого правила составляетъ только болѣзнь, приключившаяся въ то число, которое опредѣлено для бенефиса артисту, заслужившему талантомъ и добросовѣстною службой сочувствіе публики и право на снисхожденіе. Дни бенефисовъ должны быть утверждены дирекціей за мѣсяцъ впередъ и правило § 60 въ точности исполнено.

59.

Продавать свои бенефисы, исключая дирекціи, другъ другу, ни подъ какимъ видомъ не дозволяется. Нарушеніемъ этого правила артистъ подвергается безусловному лишенію слѣдующихъ ему бенефисовъ. Мѣняться же другъ съ другомъ числами своихъ бенефисовъ, съ разрѣшенія содержателя, артистамъ не воспрещается.

60.

Никому изъ бенефициантовъ не дозволяется выпускать афиши своего бенефиса прежде окончанія послѣдняго передъ онымъ спектакля, или раздавать за нѣсколько дней впередъ билеты съ напечатанными на оныхъ пьесами. Во избѣжаніе такого вреднаго для содержателя и сослуживцевъ безпорядка — афиши должны быть печатаемы только въ типографіи, съ которою содержатель имѣетъ опредѣленные годовыя условія, на бумагѣ и въ форматѣ афишъ дирекціи. Издержки, сдѣланныя бенефициантомъ, отступленіемъ отъ этого положенія, безотговорочно и вполнѣ падаютъ должны на счетъ бенефицианта и ни въ какомъ случаѣ въ число опредѣленнаго въ этомъ участія содержателя, принимаемы не будутъ. Постановленія объ афишахъ относятся въ равной силѣ и до билетовъ. При этомъ печатаніе

на афишахъ разныхъ изображеній, виньетокъ и проч. воспрещается.

61.

Пьесы, вновь поставленныя бенефициантами, по отыграніи ихъ, поступаютъ въ собственность содержателя, какъ книга, такъ и музыка; сдѣланныя же издержки бенефициантомъ на новые костюмы, декораціи и проч. могутъ быть приняты въ разсчетъ, по взаимному соглашенію съ содержателемъ. Никто изъ артистовъ и артистокъ, заблаговременно получившихъ приглашеніе и роль, не имѣетъ права отказываться играть въ бенефисъ своихъ сотоварищей. Афиши бенефисныя, наравнѣ съ афишами дирекціи, непременно должны быть представляемы режиссеру для просмотра и утвержденія ихъ своимъ подписомъ. Бенефисные спектакли ни въ какомъ случаѣ не должны превосходить семи актовъ, въ числѣ ихъ и дивертисментъ.

62.

Каждый артистъ, по своему усмотрѣнію, можетъ отказаться отъ слѣдующаго ему бенефиса безъ права требовать отъ содержателя вознагражденія.

63.

Заявленіе о пьесахъ своихъ бенефисовъ должно быть сдѣлано артистами содержателю чрезъ режиссера, письменно по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ впередъ.

64.

Всѣ служащіе при театрѣ обязаны переѣзжать безотговорочно въ города, гдѣ содержатель найдетъ нужнымъ давать представленія, и для того тѣ изъ артистовъ, которые не пожелаютъ ѣхать на наемныхъ отъ содержателя тройкахъ получаютъ отъ содержателя на одну лошадь прогонныя деньги по почтовому разсчету.

65.

Квартира при переѣздахъ должна быть отъ содержателя. Харчевыя-же деньги будутъ выдаваемы только получающимъ въ мѣсяцъ жалованья менѣе 30 руб., по тридцати коп. въ суткѣ.

66.

За болѣзнь, продолжающуюся свыше двухъ недѣль, производится вычетъ изъ жалованья за все время болѣзни до выздоровленія, считая со дня истеченія первыхъ двухъ недѣль. Исключеніе изъ сего, по усмотрѣнію содержателя, допускается только для артистовъ, умѣвшихъ приобрести полезною службою своею особенное уваженіе и сочувствіе публики, и во время родовъ достойныхъ артистокъ, но ни въ какомъ случаѣ льгота не можетъ продлиться долѣе одного мѣсяца.

67.

О постигшей болѣзни артистъ обязанъ тотчасъ увѣдомить режиссера письменно, для немедленнаго освидѣтельствованія театральнымъ докторомъ; въ противномъ случаѣ болѣзнь будетъ сочтена уклончивостью и подвергается опредѣленному штрафу.

68.

Артистамъ и артисткамъ, служащимъ при театрѣ, не дозволяется участвовать въ спектакляхъ любителей, исключая тѣхъ случаевъ, когда учредителями таковыхъ спектаклей будетъ на то испрошено разрѣшеніе г. предсѣдателя комитета, послѣ предварительнаго согласія артиста.

69.

Всѣ артисты, снабженные законными видами и утвержденными комитетомъ условіями, служащіе при харьковскомъ театрѣ, состоятъ подъ покровительствомъ Комитета и имѣютъ право, въ случаѣ надобности, чрезъ одного изъ почетныхъ директоровъ, обращаться къ г. предсѣдателю съ просьбою о защитѣ и огражденіи отъ всякихъ несправедливыхъ притѣсненій и притязаній.

70.

На могущія оказаться несправедливости и притѣсненія со стороны режиссера труппы, артисты должны обращаться съ жалобою къ содержателю и къ почетнымъ директорамъ, для разбора и немедленнаго предупрежденія несогласія въ труппѣ.

Спектакли любителей.

71.

Любителямъ не воспрещается давать представленія на сценѣ харьковскаго театра, съ разрѣшенія г. начальника губерніи, по предварительному соглашенію съ держателемъ онаго.

72.

Отвѣтственность предъ мѣстнымъ начальствомъ за спектакли любителей, т. е. выборъ пьесъ, обстановку, составъ спектакля и афиши падаетъ единственно на лица, получившія, по предварительномъ соглашеніи съ держателемъ театра, отъ начальства разрѣшеніе на устройство объявляемаго спектакля. Дирекція и лица, къ управленію театра принадлежащіе, за исключеніемъ смотрителя театра, а равно и режиссеръ труппы, какъ совершенно безучастныя въ таковыхъ спектакляхъ, никакой отвѣтственности за оныя ни предъ высшимъ начальствомъ, ни предъ публикой подвергнуты быть не могутъ.

73.

Смотритель театра и театральнаго матеріала остается отвѣтственнымъ лицомъ и во время спектакля любителей.

74.

Вознагражденіе по условію держателю за уступку театра для спектакля любителей сполна должно быть внесено до поднятія занавѣси. До исполненія сего спектакль ни въ какомъ случаѣ начаться не можетъ.

75.

Дирекція не входитъ ни въ какіе расчеты и разборы съ устройшими спектакль любителями, по условіямъ ихъ съ избраннымъ режиссеромъ, оркестромъ, суфлеромъ, статистами и проч. и никакихъ удовлетвореній жалобъ по несдержаннымъ съ ними условіямъ, на себя не принимаетъ.

76.

Устраивающіе спектакль любители безотговорочно отвѣтствуютъ держателю театра за испорченныя во время спектакля кулисы, мебель, костюмы и прочія вещи, по ихъ стоимости.

Примѣчаніе: а) особыя отдѣльные фейерверки въ дивертисментахъ, по безопасности ихъ на небольшой харьковской сценѣ, наполненной удобо-загорающимися предметами, вовсе запрещаются; б) кромѣ должностныхъ лицъ никто, безъ исключенія, не имѣетъ права, безъ-оплаченнаго въ кассѣ билета входить въ театръ и занятъ мѣсто. О нарушающихъ это правило помощникъ держателя доводитъ до свѣдѣнія полиціи, для удаленія ихъ изъ театра, несмотря на званіе; с) во время спектаклей предупрежденіе и устраненіе неумѣстныхъ шумныхъ возгласовъ, неприличныхъ выраженій, крику и вообще всякаго рода безчинствъ, нарушающихъ должное благочиніе въ театрѣ и спокойствіе публики, лежатъ на прямой отвѣтственности полиціи.

Харьковскій губернаторъ, Свиты Его Императорскаго Величества генеральнаго штаба,

генераль-маіоръ *Дурновоо.*

Правитель канцеляріи *Ковилевскій.*
Марта 28 дня, 1867 года.

IX.

1853 года, мая 1 дня, сія дарственная запись въ харьковскій городской магистратъ ко вводу во владѣніе явлена и съ нея къ дѣлу копія принята. Секретарь Назаровъ. Лѣта тысяча восемьсотъ пятьдесятъ третьяго, апрѣля въ восьмой день, дворянинъ Людвигъ (Войцеховъ), Юрьевъ сынъ, Млотковскій, подарилъ я въ вѣчное и потомственное владѣніе дочери моей, женѣ губернскаго секретаря Вѣрѣ Людвиговой Дюковой, принадлежащій мнѣ, крытый желѣзомъ театръ съ деревянными при немъ постройкими и службами, выстроенный мною на отведенной отъ города на вѣчныя времена землѣ съ принадлежащими къ театру декораціями, машинами, люстрами, лампами и разною мебелью, состоящій города Харькова во 2-й части, съ тѣмъ *во-первыхъ*, чтобы она, Вѣра Дюкова, со дня ввода ея во владѣніе, что должно послѣдовать, едва

лишь получить дарственную запись, принявъ на отвѣтственность свою всѣ числящіеся какъ по законнымъ документамъ, такъ по судебнымъ опредѣленіямъ до дня совершенія сей записи на театрѣ моемъ и на мнѣ долги, уплачивала ихъ кредиторамъ получаемыми отъ найма театра доходами, или, если пожелаетъ и будетъ имѣть возможность, собственными своими деньгами; *во-вторыхъ*, по уплатѣ всѣхъ долговъ и по очищеніи запрещеній выдала-бы сестрамъ своимъ, Александрѣ и Маріи, такіа части, какія будутъ причитаться имъ по ниже объявленной мною цѣнѣ, за исключеніемъ, однакоже, изъ оной какъ части, причитающейся на долю ея-Вѣры, такъ и той суммы, съ указанными на оную процентами, которая можетъ быть издержана на сверхъ полученныхъ доходовъ на уплату долговъ моихъ, или же въ случаѣ она, Вѣра Дюкова, или наслѣдники ея не будутъ имѣть въ наличности причитающихся сестрамъ ея денегъ, обезпечила-бы ихъ законными документами, назначивъ въ нихъ такой, однако же, срокъ, въ теченіи котораго можетъ, безъ особаго стѣсненія, выплатить причитающуюся на долю каждой изъ сестеръ ея сумму, послѣ чего онѣ, дочери мои, Александръ и Марія, считать должны себя удовлетворенными по волѣ моей одинаково, ссорѣ, а еще болѣе какихъ-

либо тяжбъ какъ теперь, такъ и впослѣдствіе ни съ сестрою своею Вѣрою, ни съ ея наслѣдниками не заводить и, *въ третьихъ*, съ передачею правъ на харьковское театральное зданіе дочери моей Вѣрѣ дальнѣйшихъ распоряженій дѣлать не полагаю. Вмѣстѣ съ симъ она, Вѣра Дюкова, обязанная уплатить всѣ, числящіеся по законнымъ документамъ, долги, принимаетъ въ свою пользу и тѣ взысканія, которыя могли бы быть принадлежащими мнѣ по дѣламъ упомянутаго выше имѣнія моего. Цѣну же даримому мною зданію объявляю тридцать тысячъ руб. серебромъ. На предъ сего же даримое мною театральное зданіе никому иному не продано и ни въ какія крѣпости ни за кѣмъ не укрѣплено, владѣть онымъ ей, Вѣрѣ Дюковой и наслѣдникамъ ея вѣчно а, мнѣ Млатковскому и наслѣдникамъ моимъ, уже дѣла не имѣть и не вступаться, отъ вступщиковъ же и просителей очистка по законамъ. Къ сей дарственной записи дворянинъ Людвигъ Войцеховъ Юрьевъ сынъ Млатковскій, что я дочери моей женѣ губернскаго секретаря Вѣрѣ Людвиговой Дюковой собственный мой каменный театръ со всѣми къ нему принадлежностями состоящій города во второй части, какъ въ сей дарственной записи написано, подарилъ, руку приложилъ.